

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал».
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников.
Зима 2009/2010 гг.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень - краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2009/2010 гг., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения средств массовой информации.

Оглавление

Учреждение СКФО. Шанс на изменение к лучшему?.....	2
Кадыров vs. Орлов. Продолжение	4
Возобновление работы «Мемориала» в Чечне.....	6
Великий человек.....	8
Убийство Макшарипа Аушева и гибель его родственников.....	10
Курс Евкурова	13
«Фабрикация» боевиков продолжается	16
Процесс в Нальчике и похищения в КБР.....	19
Дагестан: новый президент и старые проблемы.....	22
Борьба с подпольем: итоги 2009 г. и перспективы 2010 г.....	25
Работа Сводной мобильной группы юристов и правозащитников в Чечне.....	31
Новые решения Европейского суда по Чечне	33

Учреждение СКФО. Шанс на изменение к лучшему?

Зимой 2009/2010 гг. федеральный центр провел в зоне конфликта на Северном Кавказе очередную административную реформу, заявленной целью которой является повышение оперативности и эффективности руководства регионом.

19 января президент России **Дмитрий Медведев** принял решение о создании Северо-Кавказского федерального округа в составе *Ставропольского края* и всех северокавказских республик за исключением *Адыгеи* с центром в *Пятигорске*. Полпредом назначен бывший губернатор *Красноярского края* **Александр Хлопонин**. Одновременно Хлопонин получил пост вице-премьера, оказавшись как бы в двойном подчинении президенту и премьер-министру. Наблюдатели увидели в этом отражение второй, негласной стороны административной реформы: не совсем удачную попытку президентского окружения изъять Северный Кавказ из плотной опеки команды премьер-министра **В. Путина**.

Новый полпред и вице-премьер будет, согласно заявлениям официальных лиц, располагать всеми необходимыми кадровыми рычагами, которые позволят ему эффективно воздействовать на глав республик. Полномочный представитель, чья должность, как известно, не прописана в Конституции нашей страны, таким образом, становится плоть от плоти высшей исполнительной власти, супервизором центра над регионами. Полпред президента по Южному федеральному округу **Владимир Устинов**, в чей круг обязанностей до недавних пор входили и северокавказские республики, таких полномочий не имел, да и вообще, по мнению наблюдателей, в последний период отстранился (или был отстранен) от реального участия в жизни конфликтного региона, сосредоточившись на представительских функциях.

Учреждение СКФО – событие, хотя и принародно анонсированное президентом РФ в Послании Федеральному Собранию осенью прошлого года, кажется, стало неожиданным для местных элит. Во всяком случае, буквально за несколько дней до него в интервью газете *«Наша версия»* **Рамзан Кадыров** развернуто высказался по этому поводу, назвав возможность учреждения новой должности *«не совсем удачным решением»*, потому что *«если между руководством России и президентами республик есть посредники – то это уже слабость»*. Он также выступил против стремления все регионы «грести под одну гребенку». В основу этой политологической конструкции Кадыров простодушно положил свои личные отношения с Владимиром Путиным: зачем, удивлялся он, назначать посредника между ним и Путиным (но не Медведевым! – ПЦ *«Мемориал»*), если он и так его никогда не предаст и *«чтобы его не подвести Кадыров за него сто раз умрет»* (сайт *Президент и Правительство Чеченской Республики*, 13.01.2010).

Но дело сделано и, разумеется, все главы регионов нового СКФО, включая Рамзана Кадырова, одобрили это решение, хотя и довольно сдержанно.

Теперь нужно ждать конкретных шагов нового полпреда. Александр Хлопонин считается хорошим управленцем, близким другом ряда крупнейших капиталистов, которых можно будет попросить инвестировать в Северный Кавказ. Пожалуй, и все. Представляясь главам администраций вошедших в состав нового федерального округа регионов, он очень правдоподобно пошутил, что напуган своим назначением. После относительно спокойной и бескрайней Сибири от него потребуется настоящее мужество, чтобы управлять пылающим Северным Кавказом.

Что успел новый полпред за первые недели своей работы на Северном Кавказе?

Зимой он только присматривался к региону, издали прицеливаясь к его болевым точкам. Пока же он посетил относительно спокойные *Северную Осетию (23 февраля), Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию (27 февраля)*. Кроме того, *20 февраля* он побывал на церемонии инаугурации нового президента Дагестана. В КБР и КЧР Хлопонин сопровождал президента России Дмитрия Медведева. С президентами Ингушетии и Чечни Хлопонин встречался пока только на «нейтральных землях». Очевидно, что визит в эти республики – не тоже самое, что визит в Северную Осетию или Карачаево-Черкессию.

Судя по первым публичным заявлениям Александра Хлопонина, он будет позиционировать себя, прежде всего, экономистом, менеджером, кризисным управляющим регионом. Северный Кавказ рассматривается им как перспективная с точки зрения экономики, но запущенная десятилетиями площадка. Характерна постановка им первоочередных задач на совещании в *Нальчике 27 февраля*. По его мнению, «*это эффективное использование денежных ресурсов, предоставляемых федеральным центром республикам на решение проблем занятости, создание энергетического, туристско-рекреационного, агропромышленного и инновационно-образовательного кластеров, а также программы развития городов, инфраструктура которых не поспевает за их ростом*» (*Кавказский узел, 27.02.2009*). Технократизм Хлопонина с его фантастическими «кластерами» на богом забытой, выжженной войной, разворванной нерадивыми руководителями земле – не его личная инициатива. От премьер-министра В. Путина он получил задачу срочно разработать программу стратегии развития региона, главными пунктами которой являются создание рабочих мест, промышленное, сельскохозяйственное и курортное освоение региона (*Кавказский узел, 23.01.2010*). Пока складывается впечатление, что А. Хлопонин будет отсечен от политических проблем Северного Кавказа.

Так и напрашивается вопрос: а что, война в регионе уже закончилась?! И остается лишь развивать вузы, курорты и животноводство? И Чечня для него – лишь «*динамично развивающийся регион*», опыт которого нужно прививать соседям (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 8.02.2010*), а не территория авторитаризма, страха и гражданского беспорядка.

На самом деле политические и правовые вопросы на Северном Кавказе – основа основ. Нам представляется, что нового полпреда может ждать успех на его новом поприще лишь в том случае, если он осознает, что требование соблюдения прав человека не противоречит цели обеспечения безопасности, но является необходимым условием ее достижения, что грубые нарушения норм законности, допускаемые в ходе контртеррористических операций, в долговременной перспективе способствуют росту террористической активности.

Похищения и незаконные задержания людей, функционирование секретных тюрем, пытки, насильственные «исчезновения», внесудебные казни отторгают общество от власти. Не только жертвы этих незаконных действий и их родственники, но и более широкие слои местного населения, к сожалению, могут составлять мобилизационную базу экстремистского фундаменталистского подполья. Получившая широкое распространение практика фальсификации уголовных дел опасна не только тем, что осуждают невиновных людей, но и тем, что реальные террористы остаются на свободе и продолжают свою деятельность, а заведомо ложная информация легализуется, получает официальный статус. Все это дезориентирует и делает неэффективной контртеррористическую деятельность.

Важную роль в улучшении ситуации с правами человека, - а, следовательно, и с безопасностью в регионе, - могут сыграть правозащитные организации. Государственные

структуры должны перестать воспринимать их как «врагов государства и пособников террористов».

Если новый полпред не только поймет и примет это, но и будет строить свою политику, исходя из этого понимания, то у региона появится шанс на изменения к лучшему.

Решать проблемы Северного Кавказе необходимо во всем их комплексе: экономика, борьба с коррупцией, права человека, подавление терроризма т.п. и т.д. Это очень трудно, почти невозможно. Но любой другой подход неизбежно обречен на провал.

Кадыров vs. Орлов. Продолжение

21 января 2010 года, в *Московском городском суде* прошло рассмотрение кассационных жалоб по гражданскому делу по иску **Рамзана Кадырова** к ПЦ «Мемориал» и **Олегу Орлову**.

Мы писали об этом деле в предыдущем бюллетене (www.memo.ru/2010/01/11/1101102.htm). Напомним, Р. Кадыров подал на О. Орлова и «Мемориал» гражданский иск, считая, что его честь и достоинство опорочены словами Орлова, который возложил на него вину за убийство **Наташи Эстемировой**.

Формальную победу в нем одержал Рамзан Кадыров: **6 октября** Тверской районный суд г. Москвы частично удовлетворил жалобу, обязав ответчиков опровергнуть большинство из возмущивших Кадырова слов и выплатить ему компенсацию в 70 тыс. руб. (вместо заявленных в иске 10 млн руб.). При этом Орлов выразил удовлетворение прошедшим судебным разбирательством, несмотря на неправоудное, с его точки зрения, решение суда. Он отметил, что в ходе судебного разбирательства в первой инстанции ответчикам удалось добиться серьезного и подробного обсуждения ряда вопросов, включая и такие важные, как: политическая ответственность Р. Кадырова за убийство Натальи Эстемировой и ответственность Р. Кадырова за крайне тяжелое положение независимых правозащитных организаций в нынешней Чечне.

Материалы данного гражданского дела размещены на сайте ПЦ «Мемориал»: (www.memo.ru/2009/09/10/sud.htm)..

Сторона истца посчитала присужденную сумму компенсации «смешной» направила кассационную жалобу в Мосгорсуд (www.memo.ru/2009/10/14/1410093.htm). В свою очередь, представители ПЦ «Мемориал» и О. Орлова также подали кассационную жалобу полагая, что в решении Тверского районного суда нарушены положения Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют человеку право на высказывание своего мнения (www.memo.ru/2009/11/18/1811091.htm).

Мосгорсуд оставил обе кассационные жалобы без удовлетворения, а решение Тверского районного суда – без изменения.

В настоящее время от имени О. Орлова и ПЦ «Мемориал» готовится жалоба в Европейский суд по правам человека.

Между тем, параллельно ходу гражданского процесса продолжалось расследование уголовного дела, возбужденного в отношении О. Орлова по признакам преступления, предусмотренного ч.2 и 3 ст.129 УК РФ («клевета») в связи с распространением, как указано в постановлении о возбуждении уголовного дела

(www.memo.ru/2009/11/03/crimcase.rar), «в присутствии представителей СМИ сведений клеветнического характера, соединенных с обвинением Президента Чеченской Республики Кадырова Р.А. в убийстве Эстемировой Н.Х.». В рамках расследования были допрошены О. Орлов, ряд правозащитников и журналистов, а также Рамзан Кадыров, которого допросили в Грозном (*Газета.Ru*, 09.12.2009). Следует отметить, что возбуждения этого уголовного дела добивался Р. Кадыров

В течение зимы 2009/2010 гг. иски в суды и заявления в правоохранительные органы со стороны президента Чечни в отношении правозащитников и либеральных журналистов, в разное время высказывавшихся о нем критически, посыпались один за другим. Иск к «*Новой газете*» был подан за шесть публикаций, увидевших свет с **мая 2008 по февраль 2009 г.**, в которых рассматривалась ситуация в Чечне, а также серия убийств чеченских эмигрантов за границей. По аналогии с делом О. Орлова, сторона истца не ограничилась иском в рамках гражданского дела, но добивалась от ГУВД Москвы возбуждения против журналистов газеты уголовного дела за клевету (*NEWSru.com*, 29.10.2009, *Каспаров.Ru*, 22.12.2009). В декабре было объявлено, что аналогичные шаги будут предприняты против председателя комитета «Гражданское содействие» **Светланы Ганнушкиной** (*Газета.Ru*, 09.12.2009).

Может быть, адвокат Кадырова несколько «увлекся» судебными тяжбами, может сам Кадыров растерялся на непривычном для себя судебном поле боя, но следующим соперником 33-летнего президента ЧР, генерала и академика была избрана не кто иная, как председатель Московской Хельсинской группы **Людмила Алексеева** – женщина, разменявшая девятый десяток. Поводом послужило ее высказывание на пресс-конференции **23 мая 2008 г.** о том, что «*банды Кадырова ездят по Чечне, убивают, похищают людей, делают, что хотят*». Соответствующие документы были отправлены в ГУВД Москвы (*NEWSru.com*, 02.02.2010).

Усиление прессинга правозащитников совпало с усилением внимания мирового сообщества к ситуации с правами человека в России. **10 декабря**, в Международный день прав человека именно российские правозащитные организации и положение с правами человека в России оказались в центре внимания западной общественности. Российским правозащитникам были вручены несколько престижных международных и российских наград (премия Европарламента имени акад. **А.Д. Сахарова** «Мемориалу» и конкретно **О. Орлову**, **С. Ковалеву** и **Л. Алексеевой**, награждение чеченской НПО «Спасем поколение» премией Французской республики «Свобода, равенство и братство», посмертное награждение **Н. Эстемировой** и **М. Аушева** медалями Уполномоченного по правам человека в РФ «Спешите делать добро»), обнародован ряд докладов и заявлений по поводу соблюдения прав человека в России (например, доклад комиссара Совета Европы **Т. Хаммерберга** о положении на Северном Кавказе и доклад 71-го члена Конгресса США президенту США об ухудшении положения с правами человека в России и, особенно, на Северном Кавказе)

После объявления «войны» Л. Алексеевой президент Чечни стал выглядеть анекдотично, провоцируя едкие комментарии в прессе и притягивая к себе внимание общественности, в том числе зарубежной. Видимо, к этому времени Рамзану Кадырову (в отличие от его адвоката) уже наскучили судебные тяжбы, перспективы которых, как показал гражданский процесс против Олега Орлова, совсем не так предсказуемы, как привычная ему политика «прямых действий» в отношении оппонентов. Еще **5 февраля** адвокат Кадырова **Андрей Красненков** активно комментировал свой иск к «*Новой газете*», рассуждал о нюансах и перспективах дела (*Кавказский узел*, 6.2.2010), а уже **9 февраля** президент Чечни решительно и бесповоротно прекратил эту его деятельность.

В этот день пресс-служба чеченского президента неожиданно объявила, что все свои иски в отношении правозащитников и журналистов Карыров отзывает, обосновав такой шаг... просьбами его матери **Аймани Кадыровой** и ряда российских журналистов – **Максима Шевченко** и **Владимира Мамонтова**, а также члена Общественной палаты РФ **Анатолия Кучерены**. Как выяснилось, эти журналисты не ставили под сомнение обоснованность обращения президента ЧР по каждому из этих дел в суд. Однако, они посчитали нужным «сосредоточить внимание президента» на том, что *«в нашем обществе много экономических и социальных проблем, вызванных мировым кризисом»*, поэтому *«целесообразно консолидировать усилия, направленные на их разрешение, и не тратить время на судебные разбирательства»*. Отдельно приводится просьба матери Р. Кадырова, которая напомнила сыну о чеченских обычаях уважения к старшим и запрета спора с ними.

Вполне вероятно, что обращения – формальные или неформальные – журналистов к Рамзану Кадырова действительно имели место (во всяком случае, Максим Шевченко подтвердил факт своего обращения). Но поверить в то, что советы со стороны заставили его отказаться от отстаивания своей чести и репутации, может только очень наивный человек. Тем более, что раньше Кадыров в таких поступках замечен не был. Значительно более правдоподобна версия, высказанная Олегом Орловым: уголовные иски Рамзана Кадырова не имеют судебной перспективы, доказательная база стороны истца ничтожна и лучше инициировать прекращение уголовного дела самому, чем дожидаться его прекращения «за отсутствием состава преступления». Рассмотрение же гражданских дел в судах неизбежно выливается в публичное обсуждение ситуации с правами человека в подконтрольной Кадырову Чечне. Увлечшийся судебными тяжбами адвокат Красненков не мог сдержать своего удивления решением Кадырова и даже заявил, что его не одобряет. На последнее заседание суда по иску к *«Новой газете»* с оглашением воли истца **15 февраля** он не явился (*Кавказский узел, 16.2.2010*).

Из «официальной» Чечни, разумеется, все видится ровно наоборот. Чиновный правозащитник **Нурди Нухажиев** объявил поступок Рамзана Кадырова *«благородным»* и *«мудрым»*: ведь он «пожалел» своих обидчиков по делам, «имеющим серьезную перспективу». Конечно, Нухажиев искренне рад и за противников президента ЧР – *«ведь речь идет в первую очередь о наших коллегах – правозащитниках»*. В то же время, Кадыров, по мнению Нухажиева, *«остановил пиар-кампанию некоторых фигурантов этого дела, которые пытались повысить свой статус и значимость за счет участия в процессе с Президентом ЧР»* (*ИА Грозный-Информ, 11.2.2010*).

Нельзя не отметить в заключение темы, что «благородный» жест Кадырова не лишен лукавства: Кадыров имеет право отозвать гражданские иски (и, кстати, не сможет обращаться в суд повторно с этими же претензиями), но не может остановить уголовное делопроизводство. Уголовное следствие в отношении Олега Орлова на момент публикации этого бюллетеня (**31 марта**) продолжалось.

Возобновление работы «Мемориала» в Чечне

После убийства **Наташи Эстемировой** деятельности представительств ПЦ «Мемориал» в Чечне была временно приостановлена из-за явной угрозы жизни и здоровью ряду ее сотрудников. Само убийство было ясной и недвусмысленной демонстрацией этой опасности. За некоторыми сотрудниками «Мемориала» велась открытая слежка. Им пришлось срочно уехать из республики.

Ущерб от этого понесли, прежде всего, жители Чечни, оставшиеся без правовой защиты. Между тем, из Чечни продолжали поступать сообщения о нарушениях прав человека: насильственных исчезновениях, пытках, внесудебных казнях.

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172819.htm
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m182190.htm
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/12/m188894.htm).

В такой обстановке особенно болезненно ощущался вакуум, вызванный приостановкой работы «Мемориала». В ноябре более 80 российских правозащитных организаций обратились к «Мемориалу» с письмом, призвав организацию возобновить работу в Чечне и пообещав помогать ей всем, чем только возможно (*ИА Интерфакс, 13.1.2010*).

Решение о возобновлении работы «Мемориала» в Чечне было объявлено **16 декабря** на пресс-конференции после торжественного вручения российским правозащитникам премии Европарламента им. **А.Д. Сахарова** в Страсбурге. Присуждение этой премии россиянам – знак признания европейским сообществом заслуг российского правозащитного движения и дань памяти погибшим в России правозащитникам.

Со стороны официальных чеченских властей формально возвращению «Мемориала» препятствий не чинится. Напротив, заявлениям о возвращении в Чечню «Мемориала» сопутствуют заверения в том, что никаких ограничений для работы правозащитных организаций в республике нет. При этом никто из чиновников, включая Кадырова, не может выдать из себя слова «Мемориал», говоря лишь о «гуманитарных и правозащитных организациях» вообще (*Российская газета, 12.2.2010*).

Впрочем, исходя из нынешней ситуации и опыта отношения к «Мемориалу» со стороны чеченских властей в последние годы, трудно было ожидать, что нашей организации позволят приступить к работе спокойно, не напомнив лишний раз, что в Чечне мы – нежелательный элемент. На этот раз из офиса Н. Нухажиева в СМИ **23 декабря 2009 г. и 10 января 2010 г.** были разосланы письма, которые так и хочется назвать подметными. Письма были подписаны представителями десятков чеченских гуманитарных и правозащитных организаций, в разных бранных выражениях указывавших «Мемориалу», что его в Чечне не ждут. О части этих организаций раньше не было никакого помину, а представители целого ряда реально существующих организаций в частной беседе с О. Орловым заявили, что писем этих не подписывали и вообще о нем ничего не знали. Четверо из них разрешили обнародовать их имена. Это **Липкан Базаева** - руководитель организации «Женское достоинство», **Абдулла Истамулов** - президент центра «СК-Стратегия», **Супьян Басханов** из Комитета против пыток, **Минкаил Эжиев** - руководитель Правозащитного центра Чеченской Республики. Важно отметить то обстоятельство, что на электронный адрес О. Орлова текст первого письма пришел с адреса пресс-службы Уполномоченного по правам человека в ЧР еще **22 января** (*Кавказский узел, 30.12.2009*).

По мнению О. Орлова, заявление НПО и вскрывшаяся в связи с этим подоплека, хорошо иллюстрирует, что *«работа неправительственных организаций в Чечне действительно становится практически невозможной»*. Ведь подавляющее большинство «подписантов» не смогли открыто заявить об афере, в которую оказались вовлечены, да и кое кто из заявивших вскоре вынужден был дезавуировать свои заявления.

Великий человек

После описания схватки президента ЧР с правозащитниками, не мешало бы напомнить, кто такой **Рамзан Кадыров** сегодня.

Сегодня это политик федерального уровня, имеющий свое мнение по многим внутренним делам страны (что не ново и естественно), но и по внешним (что ново и несвойственно граве региона РФ). Вместе с руководством РФ он скорбит по погибшим в землетрясении в Гаити (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 15.1.2010*). Он подсказывает руководству РФ, что сделать с Украиной и Грузией – атаковать, ведь «мы – великая сила, у нас есть армия и технологии» (*Время новостей, 24.12.2009*). Парламент Чечни готов учредить международную премию мира (конечно же имени **Ахмата Кадырова**), альтернативную, ни много ни мало Нобелевской премии мира, потому, что-де последняя себя дискредитировала, будучи вручена ведущему несколько войн американскому президенту **Б. Обаме** (*Кавказский узел, 16.12.2009*).

В своей республике он – хозяин всего сущего, включая и души подданных. *«Если двое людей встречаются, третьим среди них всегда является мой человек. Я все знаю, я все слышу»*, - с гордостью произносит Кадыров слова, от которых дрожь берет. Религиозных деятелей он поучает, как они должны обеспечить наполняемость мечетей, которые *«сейчас пустуют»*, сетует, что ему пока еще сложно увольнять муфтиев (!), в отличие от министров (которые «боятся спросить даже, за что их уволили») и раздает религиозным деятелям уроки богословия вроде того, что *«Пророк сказал, что тому, кто борется с ваххабизмом обещан Рай»* (хотя движение ваххабитов распространилось в Аравии в XVIII в. – спустя 12 веков после смерти Пророка). (*Телеканал «Вайнах». Спецвыпуск. 14.01.2010*).

Рамзан Кадыров – восстановитель и строитель Чечни. По-прежнему, благодаря щедрым трансфертам из Москвы, Грозный и остальная Чечня отстраиваются быстрыми темпами. в 2009 г. ремонтом и новым строительством было охвачено 2419 объектов. Из них 2289 - это многоквартирные жилые дома. Восстановлено и построено 67 объектов образования, среди которых и дошкольные учреждения, 35 объектов здравоохранения. (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 16.1.2010*). Теперь, когда Грозный фактически полностью отстроен заново, поставлена новая цель: *«Грозный – красивейший город Северного Кавказа»*. Это значит, пришло время излишеств. Громадные транши федерального центра способствуют реализации любой мечты – строительству грандиозной мечети, международного аэропорта, киностудии, исламского университета и т.д.

Следует сказать, что Чеченская Республика безвозмездно получила от федерального центра в ушедшем году 57 млрд. руб. и в этом отношении много лет не имеет себе равных среди всех регионов России. На встрече с премьер-министром Путиным чьим «человеком» Кадыров себя без усталости позиционирует, состоявшейся **21 декабря 2009 г.** в Кремле, Кадыров просил у **Путина** *«помощи, как всегда»*, попросил *«не срезать финансирование»*, потому, что *«Чечня ожидает больших успехов в 2010 году»* (*ИА Интерфакс, 21.12.2009*). Более чем убедительный перспективный план главы региона. Теперь Чечня просит 180 млрд. руб. (помимо средств федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской республики на 2008-2011 гг.») на реализацию стратегии превращения республики в промышленно развитый регион.

Культ личности Рамзана Кадырова и всего клана Кадыровых в республике доведен до абсолюта. Непререкаемым духовным авторитетом объявлена мать Рамзана Кадырова **Аймани**. Во многих своих интервью он ссылается на нее, как на истину в последней инстанции (в интервью и выступлениях Кадырова даже встречаются сентенции типа «спросите мою маму...» - из интервью газете «Наша версия», 14.1.2010). В обязательную программу почти любого визита федеральных чиновников и иностранных гостей входит поклонение могиле Ахмат-хаджи Кадырова в родовом гнезде Кадыровых Центорое. А в **конце декабря 2009 г.** в том же Центорое открылась мечеть, названная именем **Турпал-Али Кадырова** – старшего внука Ахмата Кадырова и племянника Рамзана, умершего год назад после автоаварии (*Президент и Правительство Чеченской Республики, 31.12.2009*). Отец Турпал-Али, старший брат Рамзана умер вскоре после убийства Ахмата Кадырова, поэтому Турпал-Али считался как бы старшим наследником Ахмата Кадырова. Отсюда и культ 13-летнего ребенка.

Сам Рамзан Кадыров недавно ко всем своим прежним титулам и орденам, услужливо даруемым ему российскими государственными деятелями и общественными организациями (вроде академика РАЕН или члена Союза журналистов России), добавил звание генерал-майора милиции, присвоенное ему указом президента России **10 ноября 2009 г.** (погоны были вручены **14 декабря**; тогда об этом и стало известно). «Российская газета» простодушно напомнила о его мизерном стаже службы в органах МВД: некоторое время Кадыров проработал в структуре МВД по ЧР, был инспектором по связи и специальной технике штаба отдельной роты милиции, командиром взвода по охране объектов, зданий органов государственной власти Чеченской Республики (*Российская газета 12.11.2009*). А дальше была служба безопасности Президента ЧР, которая, как известно, к правоохранительным органам имела самое косвенное отношение. По официальной информации предыдущее милицейское звание Кадырова – полковник, по неофициальной – старший лейтенант (*Life.Ru. 13.11.2009*). В любом случае, кандидат на звание генерал-майор должен занимать высокую должность руководителя регионального МВД или начальника департамента в центральном аппарате МВД. Очень желательно иметь два высших образования или поступить в академию. Ни того, ни другого, ни третьего у Кадырова нет. Остается думать, что в Москве не смогли отказать очередной прихоти чеченского вождя, а может, и сами предложили ему новую регалию.

Многие тоталитарные вожди водили показную дружбу с маленькими детьми, вот и у Рамзана Ахматовича имеется «*юный друг из Москвы*» 7-летний мальчик **Юрий Юрьевич**, с которым он по большим семейным праздникам, вроде Нового года, ведет трогательную переписку и которого ждет в гости (*Президент и Правительство Чеченской Республики, 31.12.2009*).

Окружающие Кадырова чиновники считают своей должностной обязанностью отстаивать культ своего патрона не только внутри республики, но и вне ее пределов. Они болезненно относятся ко всякой тени сомнения, что может сквозить в словах того или иного федерального чиновника. Например, утверждение полпреда президента в ЮФО **В. Устинова** о том, что Р. Кадыров имеет некий «кредит доверия» в Чечне, измеряемый цифрой в 55%, вызвали резкую реакцию председателя чеченского парламента **В. Абдурахманова**. Чеченский депутат заявил резкий протест администрации полпреда за распространяемую ей «недостовверную информацию». В противовес были приведены цифры опроса невесть откуда возникшего аналитического центра «Опрос-медиа» (какой-либо информации о нем обнаружить не удалось), показавшего, что деятельность Рамзана Кадырова поддерживает в целом свыше 95%, а не поддерживает только 1,4% населения Чечни (*Президент и Правительство Чеченской Республики, 24.12.2009*). Говоря словами В. Абдурахманова, чеченцы выражают «*безмерную благодарность и признательность*»

президенту ЧР; как только они видят его, они собираются вокруг, зная, что «их проблемы будут выслушаны и немедленно решены». Согласно Абдурахманову, «реальный кредит доверия населения к чеченскому Президенту Р.А. Кадырову зашкаливает за 100 процентов (выделено ПЦ «Мемориал»), и он безграничен, а таким кредитом доверия не обладает ни один региональный руководитель». (Президент и Правительство Чеченской Республики, 30.12.2009).

Чего стоят «зашкаливающие за 100 процентов» рейтинги и популистская переписка с ребенком можно судить по позиции 150-тысячной чеченской диаспоры за рубежом. Сколько бы не зазывал Кадыров соотечественников назад, на родину, их ручеек остается очень слабым и близок к тому, чтобы совсем пересохнуть. Этой зимой произошел беспрецедентный случай: **15 декабря 2009 г.** до двухсот беженцев из Чечни и Грузии, временно проживающих в Польше, пытались захватить поезд, с тем, чтобы отправиться в Страсбург и пожаловаться европейским властям на правительство Польши, которое, по их мнению, не обеспечивает им должных условий проживания. Через несколько дней по решению суда *города Згожелец* более 20 зачинщиков беспорядков из числа граждан Грузии были депортированы на родину (о чеченских беженцах информации не поступало).

Чеченские беженцы спешат в сторону, противоположную Чечне, несмотря на открывающиеся в Европе заботами чеченского правительства представительства Чечни, вещающий на Европу чеченский телеканал и регулярные призывы к соотечественникам самого Рамзана Кадырова. Гораздо большее впечатление на беженцев в Европе производят регулярные сообщения из Чечни о задержаниях репатриантов. Последний такой случай зафиксирован **16 января 2010 г.**, когда в *Веденском районе* был задержан 32-летний мужчина, накануне прибывший из Австрии, где он проживал со времени второй чеченской войны. Он подозревается в участии в НВФ и, как сообщается, уже дал признательные показания. Не трудно догадаться, что выберут те, кто размышлял над возможностью возвращения.

Убийство Макшарипа Аушева и гибель его родственников

Убийство бизнесмена и политического деятеля **Макшарипа Аушева** в *октябре 2009 года* повлекло за собой целую череду убийств и похищений его ближайших родственников, в том числе и женщин. Мотивы этого преследования не ясны.

Спустя почти два месяца после гибели Макшарипа Аушева охота развернулась на его ближайших родственников. **16 декабря** в Назрани в результате взрыва машины погибла **Лейла Магомедовна Джаниева**, 1958 г.р., и ее племянники: **Амирхан Махмудович**, 1988 г.р. (скончался в больнице **21 декабря 2009 г.**) и **Муслим Махмудович**, 1984 г.р. Джаниевы. Тяжело пострадала беременная **Фатима Джаниева**. Последняя является второй женой убитого М. Аушева. Лейла была ее матерью, тещей Макшарипа, Амирхан и Муслим – племянниками Лейлы. Накануне, **15 декабря** на *ул. Солнечная в Назрани* их автомобиль долго (в течение 40 минут) осматривали сотрудники неустановленной силовой структуры, устроившие там временный передвижной пост. Сотрудники силовой структуры поднимали кресла автомобиля и, как считал брат погибшей Лейлы Джаниевой, **Юнус Добриев**, могли в этот момент подложить взрывное устройство, которое было приведено в действие дистанционно. Непосредственно перед взрывом автомашина также задерживалась на этом же посту, но только на несколько минут. Лейла Джаниева только что вернулась с хаджа и поехала вместе с родственниками

раздавать подарки из святых мест. Машина была нагружена ковриками, платками, тканями и прочими предметами (*Кавказский узел*, 21.12.2009).

Представители официальных органов сделали несколько противоречивых заявлений, в частности, о том, что произошел самоподрыв перевозимой в автомобиле взрывчатки (*сайт Прокуратуры Республики Ингушетия*, 16.12.2009), а затем – о том, что взрыв произошел в результате обстрела машины сотрудниками правоохранительных органов, открывших огонь после того, как водитель не остановился по их требованию, а, напротив, резко развернулся (*ИА Интерфакс*, 16.12.2009).

Сразу после этого теракта Юнус Добриев обратился с заявлением в назрановский офис «Мемориала», в котором просил оказать содействие в тщательном расследовании убийства его сестры и двух племянников, а также оградить оставшихся в живых племянников Фатиму и Али от произвола и преследований, обеспечить защиту их прав и свобод.

А уже на следующий день, **17 декабря** около 13:10 на федеральной трассе «Кавказ» на т.н. «экажевском кругу» возле поста ДПС смертник, управлявший машиной «Лада-Приора», привел в действие взрывное устройство во время следования по трассе военной колонны. Пострадало 18 человек, из которых семеро гражданских (рядом находилась автобусная остановка и торговые палатки). Погибших не оказалось потому, что сотрудники милиции рано увидели отделившуюся из колонны автомашину, набирающую скорость в их направлении, и успели разбежаться (*Коммерсант*, 18.12.2009). За рулем оказался **Батыр Махмудович Джаниев**, 23 года, еще один сын Лейлы Джаниевой, которого в день ее гибели в машине не было.

По данным родственников Джаниевых, Батыр работал в *Санкт-Петербурге* охранником на одном из предприятий. С **октября 2009 г.** он находился дома, помогая строить дом другому брату. По другим данным, также исходящим от родственников, он являлся студентом одного из архангелогородских вузов. Так или иначе, родственники утверждают, что 14 декабря собрали его в дальнюю дорогу, посадили на автобус, следующий до Минвод с тем, чтобы Батыр доехал до *Архангельска*. Как оказалось, не уехал. Более того, был готов к теракту, поскольку уже на следующий день располагал находящимся в розыске по *Московской области* автомобилем и 40 килограммами взрывчатки, не говоря уже о том, что сам был готов к самоубийственному акту. О том, что это был акт мести за убитых родственников, официально объявил прокурор РИ **Ю. Турыгин** (*ИА Интерфакс*, 18.12.2009) В тоже время, многие в Ингушетии считают, что боевики воспользовались потрясенным состоянием молодого человека и легко подтолкнули его на совершение теракта. В этом случае его едва ли можно считать причастным к подполью. Родственники Б. Джаниева вообще отрицают возможность его самоподрыва. Свекровь Фатимы и мать Макшариапа Аушева **Марьям Джаниева** заявила, что Батыра скорее всего перехватили где-то в пути силовики, после того, как его проводили родственники, а затем воспользовались его отпечатками, чтобы объявить его смертником (*Ингушетия.ру*, 21.12.2010).

Ранее в доме Джаниевых обысков не проводилось, никто из братьев Джаниевых в розыске не находился и на особом учете в правоохранительных органах не состоял.

18 декабря президент РИ **Ю.-Б.Б.Евкуров** пригласил ближайших родственников Джаниевых к себе на встречу. Там также присутствовали родственники пострадавших в результате теракта на посту ДПС. Разговор шел только об этом теракте. По факту гибели Лейлы Джаниевой и ее сыночек следственным отделом СУ СКП РФ по республике возбуждено уголовное дело. Потерпевшим по данному делу признан младший сын Лейлы, 17-летний Али Джаниев.

Однако этот же Али Джаниев сам оказался вскоре подозреваемым в подготовке теракта. Череда странных событий вокруг родственников М. Аушева не закончилась. В ночь на **25 декабря**, уже в Санкт-Петербурге пропали без вести родственники Фатимы Джаниевой: **Юсуп Добриев**, 1968 г.р., а также Юнус Добриев, 1971 г.р., – дяди Фатимы по матери, комментировавший ранее гибель своих родственников, последний из оставшихся в живых сын Лейлы Джаниевой Али Джаниев, 1992 г.р., и племянник Лейлы Джаниевой **Магомед Аджиев**.

Вечером **25 декабря** в Санкт-Петербурге Юсуп и Юнус Добриевы, Али Джаниев и Магомед Аджиев на своем автомобиле отправились к родственникам, также проживающим в этом городе. Через час после того, как они выехали из дома, их мобильные телефоны перестали отвечать.

26 декабря утром родственники похищенных подали заявление в 30-й отдел милиции Василеостровского района Санкт-Петербурга. Заявление жены Юнуса Добриева, **Танзилы Добриевой**, приняли только после долгих уговоров. Заявление было передано в 86-е отделение милиции Приморского района, там оно пролежало более двух недель без рассмотрения. Только **9 января** состоялась встреча Танзилы Добриевой с участковым УВД Приморского района.

Уголовное дело по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц) было возбуждено лишь **25 января**, несмотря на то, что срок рассмотрения сообщения о совершенном преступлении составляет трое суток. Уголовное дело находится в производстве Следственного комитета при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу.

К сожалению, следствие в течение двух месяцев не запросило записи камер наружного наблюдения с предполагаемого места похищения. В конце февраля записи на камерах были уничтожены в связи с истечением сроков хранения.

Записи камер слежения на перекрестках из городского мониторингового центра удалось сохранить и изъять только по ходатайству потерпевшей – Танзилы Добриевой. Получив доступ к этим записям, потерпевшие смогли самостоятельно определить место и время похищения. На записи четко видно, как, нарушая правила дорожного движения, автомобиль Добриевых преследуют два светлых микроавтобуса. Также на записи виден автомобиль, похожий на тот, что на следующее после преступления утро вел слежку за членами семьи похищенных.

В начале февраля в ходе следствия недалеко от предполагаемого места преступления был обнаружен автомобиль пропавших. Он стоял в таком месте, которое не покрывается камерами центра мониторинга дорожного движения; на автомобиле была вмятина.

Не видя результатов официального расследования, потерпевшие и их близкие провели собственное расследование. Совместно с представителем Правозащитного центра "Мемориал" **в марте** они обошли квартиры в домах, расположенных напротив предполагаемого места похищения. В результате удалось найти четырех очевидцев преступления. Свидетели подробно рассказали о том, как в **ночь с 25 на 26 декабря 2009 года** напротив их дома проводилась милицейская операция по задержанию пассажиров автомашины той же марки, что была у похищенных. Проводившие задержание лица были с оружием, в масках и черной униформе без знаков отличия.

Свидетели рассказывают, что автомобиль похищенных подрезал черный джип (видимо, в результате столкновения на машине и появилась вмятина), преградил ему дорогу. Из двух светлых микроавтобусов вышли сотрудники в униформе, они скрутили пассажиров; одного положили на капот, надели на него наручники, другого уложили на

землю, били ногами по голове. Затем рассадили их в разные машины и уехали. Операция продолжалась несколько минут. Один из мужчин, участвовавших в задержании, снимал все на видеокамеру, другой регулировал движение проезжавшего мимо транспорта.

Все свидетели утверждают, что происходящее было похоже на четкое, слаженное, профессиональное силовое задержание, производимое сотрудниками правоохранительных органов.

Имея на руках свидетельства очевидцев, родственники потерпевших намереваются обратиться в Европейский Суд по правам человека.

В конце декабря, уже после исчезновения ингушей в Санкт-Петербурге, МВД Ингушетии обратилось к жителям республики с просьбой помочь в розыске Али Джаниева, подозреваемого в связях с боевиками. В правоохранительных органах полагают, что он может последовать примеру старшего брата – взорвать себя на автомобиле (*BBC Russian, 20.12.2009*). Очевидно, исчезновение нескольких человек в Петербурге правоохранительные органы трактуют не как похищение, а как его инсценировку с целью вывести их из-под подозрения. Родственники пропавших без вести подали в правоохранительные органы заявления, но, как стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал», следствие с тех пор не сдвинулось с мертвой точки.

Не исключено, что через какое-то время исчезнувшие «всплывут» убитыми в одной из спецопераций или во время теракта на территории Северного Кавказа – как реально или мнимо оказывавшие сопротивление боевики. Так или иначе, за несколько недель сгинула целая семья. Можно ли в такой ситуации помышлять о мире в Ингушетии?

Между тем, в начале февраля родственники Макшарипа Аушева, недовольные ходом расследования, попросили передать дело в центральный аппарат Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ. По их мнению, следствие необоснованно затягивается и пока не привело ни к каким результатам. С момента убийства прошло более трех месяцев, а до сих пор идет опрос потерпевших. К тому же, часть следственной группы составляют лица, которые в 2009 году необоснованно привлекали к уголовной ответственности Макшарипа Аушева (по делу об организации беспорядков в республике, по которому он был оправдан судом). 8 февраля Юнус-Бек Евкуров встретился с отцом убитого Магомедом Аушевым (*Кавказский узел, 8.2.2010*).

Курс Евкурова

Трагическая история семьи Аушевых говорит о том, что положение в Ингушетии критическое.

При этом президент РИ **Юнус-Бек Евкуров** работает «на износ», спасая жизни и души молодых ингушей, не стесняясь заниматься работой, совсем не свойственной президенту. Наглядный тому пример – совершенно уникальный в практике антитеррористической борьбы на Северном Кавказе случай, произошедший в ночь на **28 января 2010 г.** в *станции Троицкой*. Накануне вечером сотрудники ингушской милиции в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводившихся по факту произошедшего накануне обстрела милицейской «Газели» и гибели милиционеров, блокировали дом № 24 по ул. Красина, в котором проживает **Юсуп Магомедович Муцольгов**, 1988 г.р. Заметив во дворе вооруженных людей в масках, Ю. Муцольгов, находившийся в это время дома один, бросил в их сторону самодельную гранату, а затем открыл огонь из травматического пистолета, переделанного под стрельбу боевыми патронами. В результате один сотрудник

получил тяжелое ранение. Дом Муцольговых был блокирован, сотрудники милиции вызвали подкрепление и открыли ответный огонь по дому. Не сложно было предсказать дальнейшее: дом был бы разрушен тяжелыми вооружениями, а труп Муцольгова извлекли бы из-под завалов. Вечное и несмываемое клеймо «боевика» - тоже неизменный итог таких операций.

Но на этот раз о спецоперации в ст. Троицкая почти сразу стало известно руководству республики. На место выехали сотрудники Совбеза РИ, а еще через некоторое время приехал президент Юнус-Бек Евкуров. Штурм дома был приостановлен. В результате четырехчасовых переговоров, в которых приняли участие мать Юсупа и президент Евкуров, Муцольгов сдался. Юсуп и президент РИ были знакомы лично: за полтора месяца до описываемых событий, **16 ноября** Ю.-Б. Евкуров приглашал его в числе прочих родственников задержанных и похищенных.

Юсуп Муцольгов не находился в розыске, но ранее неоднократно задерживался сотрудниками правоохранительных органов и подвергался пыткам. После очередного задержания Юсуп с письменным заявлением обратился в различные общественные и правозащитные организации, в том числе в ПЦ «Мемориал». В тоже время, увещаниям президента Ингушетии на упомянутой встрече с родственниками сдать имеющееся оружие, Муцольгов не внял. Переделанный под стрельбу боевыми патронами пистолет и граната, изъятые у него при задержании, по его словам, принадлежали погибшему в 2008 г. брату (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/01/m192418.htm).

Случай с Муцольговым далеко не единичный. Напротив, Евкуров старается каждый раз лично встречаться с задержанными и их родственниками, родителями убитых боевиков, главами враждующих кланов и т.д. Например, после перестрелки между представителями фамилий **Валедовых** и **Мержоевых 4 декабря 2009 г.**, в ходе которой погибло 5 и ранено 9 чел., Евкуров побывал на похоронах и тех и других (*Ингушетия.Org*, 5.12.2009). После крупной спецоперации в **Сунженском районе 11 – 12 февраля 2010 г.**, в ходе которой было убито свыше десяти боевиков, он пригласил к себе родителей убитых (*Республика Ингушетия*, 16.2.2010) и т.д. Едва ли у какого-то из глав регионов в России столько времени уходит на встречи с населением.

Особое внимание уделяется семьям боевиков. Евкуров неоднократно встречался с семьями, убеждая их воздействовать на ушедших «в лес» родственников. Любопытно, что по мнению, президента РИ, жены и матери убитых в спецоперациях предполагаемых боевиков нередко сами подталкивают своих мужей и сыновей к мести, вызывая к их мужскому достоинству (*Республика Ингушетия*, 8.2.2010). Кроме того, по его мнению, *«родители боевиков начинают реагировать только тогда, когда их чадо или уничтожат, или арестуют, утверждая до этого момента, что их сын невиновен»*. По его словам, утверждения некоторых родителей, что их сын сбежал и не слушается их, это лукавство (*Республика Ингушетия*, 3.2.2010).

Отсутствие гарантий справедливого правосудия, как известно, многих подталкивает сопротивляться задержанию до последнего. Особенно опасны похищения людей представителями правоохранительных органов. По словам Ю.-Б. Евкурова *«имеющиеся факты похищения жителей республики являются одним из самых мощных дестабилизирующих факторов в обществе. Похищения подрывают авторитет и доверие как к правоохранительной системе, так и власти в целом»* (*Республика Ингушетия*, 19.1.2010). *«Сегодня, по всем оперативным данным, 90% похищенных в республиках являются членами или пособниками НВФ. Но это же не говорит, что человек должен исчезнуть бесследно»*, - считает президент РИ (*ИА Интерфакс*, 18.1.2010).

Надо отдать должное упорству президента Евкурова, единожды выбравшего умиротворительный курс в отношении боевиков, которых он считает «оступившимися» и ратует за возвращение их к мирной жизни. Этому подходу он придерживался с первых дней своего президентства и не изменил ему даже после покушения на себя летом прошлого года. Более того, в последние месяцы курс на склонение боевиков к миру становится более артикулированным, целеустремленным. *«Главным стратегическим направлением нашей политики в данном направлении было и остается проявление доброй воли к тем, кто отступился от закона, стремление к убеждению и склонению их к отказу от участия в преступных сообществах, бандгруппах, от осуществления террористической деятельности и пособничества в этом»,* - заявил Евкуров в специальном обращении к соотечественникам **8 февраля** (Республика Ингушетия, 8.2.2010). *«Цель не убить, цель - убедить»,* - так он сформулировал задачу правоохранительных органов на одном из совещаний (Республика Ингушетия, 29.1.2010).

Благодаря открытости и личной честности президента, Ингушетия сегодня, как никакой другой регион Северного Кавказа, живет насыщенной общественной жизнью. налажен постоянный тесный диалог между обществом и властью.

Видимо не случайно Ю.-Б. Евкуров признан «человеком 2009 года» по версии журнала *«Эксперт»*, а также получил в середине декабря престижную премию премией Фонда Андрея Первозванного «За Веру и Верность» (Республика Ингушетия, 14.12.2009).

В то же время Ингушетия продолжает занимать первое место в России по уровню безработицы (52% трудоспособного населения) и иметь самый низкий уровень валового регионального продукта.

В республике реализуется в общей сложности 14 федеральных целевых программ, в рамках которых планируется реализовать более 100 проектов, в том числе 11 объектов здравоохранения, 24 объекта образования, из них 11 школ, 12 объектов промышленного назначения, 16 объектов в отраслях агропромышленного комплекса, дворец молодежи, 3 объекта физической культуры и спорта (РБК, 23.12.2009). В конце декабря состоялось открытие первого в республике СИЗО на 76 мест (Республика Ингушетия, 29.12.2009). В республику с **2010 г.** начнет поступление траншей анонсированной еще в **2008 г.** федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Ингушетии», которая должна принести в республику миллиарды рублей (правда, в первые три года действия программы финансирование будет незначительным). Правительством республики подготовлена программа восстановления инфраструктуры республики: намечается воссоздание животноводческих комплексов, ряда промышленных предприятий, способных выпускать конкурентоспособную продукцию, двукратное увеличение числа медицинских учреждений. Уже в **2010 г.** закладывается 29 объектов строительства (РИА Новости, 3.2.2010). Готовится строительство новых зданий для министерства здравоохранения, министерства образования и министерства культуры Ингушетии, соборной мечети и драмтеатра (Республика Ингушетия, 11.01.2010).

В последние месяцы велись переговоры с руководителями профильных ведомств и госкорпораций, готовых расширять свои проекты в республике.

Продолжается борьба с безработицей, порой самыми нетривиальными методами. Например, в *ст. Троицкой* сформирован батальон ингушей, который будет нести вспомогательную службу: помогать при поддержании общественного порядка, при стихийных бедствиях и проч. Рассматривается вопрос об отправке вахтовым методом бригад ингушей на объекты газовой и нефтяной промышленности на Севере (РИА Новости 3.2.2010). Одновременно реализуются программы по расселению ветхого жилья (достраивается поселок в более чем 500 коттеджей) и расселению беженцев из Чечни,

пожелавших остаться в Ингушетии. Евкуров подписал с главой Северной Осетии Таймуразом Мамсуровым программу совместных действий, предусматривающую, в частности, возвращение ингушских беженцев в места прежнего проживания в Пригородном районе Северной Осетии, которые они покинули в результате осетино-ингушского конфликта **1992 г.** (*Республика Ингушетия, 17.12.2009*).

Далеко не все еще получается, в том числе в области соблюдения прав человека. В каждом нашем бюллетене приходится констатировать, что бессудные казни, преступный промысел неизвестных спецслужб на территории Ингушетии продолжается. Не удается и сбить волну террористических атак против милиционеров и представителей органов власти. Президент республики, разумеется, не может вмешиваться во все спецоперации, как это было в случае с Муцольговым. Поэтому случаи, похожие на бессудные расправы, хотя и сократились в числе, но продолжают фиксироваться.

«Фабрикация» боевиков продолжается

Как в Ингушетии, так и в Чечне продолжают спецоперации, в ходе которых «боевиком» уже постфактум, «уничтоженным при оказании сопротивления», фактически, может оказаться любой человек.

Так, **7 декабря 2009 г.** в ст. *Орджоникидзевская Сунженского района* в ходе спецоперации, которую проводили сотрудники УФСБ РФ по РИ, был убит местный житель **Беслан Хасанович Цороев**, 24 года, проживавший по адресу: ул. *Ленина, 23*. По официальной информации Цороев оказал вооруженное сопротивление сотрудникам ФСБ и был убит ответным огнем.

22 декабря в представительство ПЦ «Мемориал» г. *Назрань* с письменным заявлением обратился отец Беслана Цороева, **Хасан Цороев**. Он утверждает, что у сотрудников ФСБ не было оснований для убийства его сына. В 7:15 утра их дом был окружен бронетехникой. По громкоговорителю всем приказали выйти на улицу. Из дома вышли: Хасан Цороев, его жена **Ашат** и сын **Беслан**. Хасана и Ашат посадили в «Газель» и допросили. Затем их отвезли от дома и отпустили.

Около 9:00 сотрудники силовых структур, проводившие спецоперацию, уехали. Когда Хасан прошел в дом, там уже находились сотрудники милиции РИ. Они предупредили, чтобы он не заходил в спальню, но Хасан успел увидеть Беслана, лежащего на полу возле дивана в луже крови. От местных милиционеров стало известно, что во время обыска Беслана попросили поднять диван и показать, что лежит внизу. В этот момент Беслан, якобы, выхватил из-под дивана автомат и выстрелил одному из военных в ногу. Ответным огнем его застрелили. У Беслана было три ранения в голову. На учете в правоохранительных органах Беслан не состоял (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/12/m192407.htm).

В Чечне в ноябре прошлого года, пришла к своей закономерной развязке долгая история преследования **Алихана Султановича Маркуева**. **27 ноября** его труп с огнестрельными ранениями был найден на окраине с. *Сержень-Юрт Шалинского района* Рядом с убитым лежал автомат. В **2009 г.** Маркуев дважды задерживался, а затем был похищен сотрудниками силовых структур.

Два года назад, **1 августа 2007 г.**, Алихан Маркуев покинул *Аргун* и вместе с еще тремя молодыми местными жителями «ушел в лес» (вступил в незаконные вооруженные формирования, НВФ). В сентябре 2008 г., на волне призывов чеченских властей к возвращению боевиков из леса, Алихан Маркуев сдался под личные гарантии со стороны **Ибрагима Темирбаева**, главы администрации г. Аргун. Ему была оформлена «явка с повинной». Факт явки зарегистрирован в книге учета сообщений и преступлений

Аргунского ГОВД. Вначале уголовного дела на него заведено не было, но вскоре оно, все же было возбуждено, хотя Маркуев оставался на свободе, являясь только на допросы.

После громкого теракта у театрального центра в Грозном **26 июля 2009 г.** выяснилось, что террористом-смертником являлся житель г. Аргун **Рустам Мухадиев**, в **2007 г.** ушедший «в лес» вместе с Алиханом Маркуевым. После этого Маркуева снова задержали, подозревая в пособничестве смертнику, хотя у него было алиби в день теракта. Его содержали в Аргунском ГОВД, не допуская к нему ни родственников, ни адвокатов. В результате следователь СК Шалинского района Руслан Мовлаев, проведя проверку по заявлению, обнаружил в действиях сотрудников Аргунского ГОВД признаки превышения служебных полномочий. Около 21:30 **2 августа** Алихан по телефону вызвал родителей в Аргунский ГОВД, где начальник уголовного розыска, известный под прозвищем **Ричард**, публично передал им Алихана, сильно избитого, сказав, что он ни в чем не виновен, и отдал мобильный телефон Алихана. Однако на полпути к дому их машину блокировали и 6-7 вооруженных людей в маскарадных масках силой вывели Алихана и увезли в неизвестном направлении. Ричард заявил родственникам, что Алихан вновь ушел «в лес». Однако, на следующий день он продемонстрировал публике мобильный телефон Маркуева, который он вернул накануне (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/12/m188894.htm).

После похищения Алихана Маркуева о его судьбе не было известно ничего, пока он не стал «убитым боевиком».

15 февраля 2010 г. трагедией закончился поход за черемшой как минимум для четырех жителей чеченского с. *Ачхой-Мартан*, которые посмертно также были бы причислены к боевикам, если бы не оперативные действия правозащитников из ПЦ «Мемориал» и Human Rights Watch, сумевших восстановить объективную картину их гибели.

По официальной информации **11-12 февраля 2010 г.** в лесном массиве на границе Чеченской Республики и Республики Ингушетия, в окрестностях ингушских сел *Аршты* и *Даттых*, проводилась спецоперация. По итогам операции силовики отчитались об уничтожении крупного отряда боевиков (до 20 чел), отрицая при этом возможные жертвы среди гражданского населения.

Между тем, уже днем 12 февраля из региона начали поступать сообщения, что в ходе операции погибло много мирных жителей. **13 февраля** сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» посетили село Аршты. **14 февраля** в Ачхой-Мартановском районе Чечни сотрудники ПЦ «Мемориал» и Human Rights Watch опросили несколько десятков свидетелей событий.

Оказалось, что в зоне проведения спецоперации случайно оказалось большое количество мирных жителей, собиравших черемшу, и среди них есть жертвы. Уже **12 февраля** этот факт подтвердили официальные лица. Так, пресс-секретарь президента РИ **Калой Ахильгов** в интервью радиостанции «*Эхо Москвы*» сказал: «С территории проведения спецоперации было вообще выдворено около 70 местных жителей, которые занимались сбором лесного чеснока... Четверо из них, к сожалению, попали под обстрел и погибли» (*Эхо Москвы*, 12.2.2010). В интервью РИА «*Новости*» о том же говорил и сам президент Евкуров (РИА *Новости*, 12.2.2010). Стали распространяться слухи, что погибло до 14 мирных жителей. Боевики немедленно отреагировали на произошедшее, заявив с ссылкой на «свои источники», что убито, по крайней мере, 12 школьников-старшеклассников из с. *Ачхой-Мартан* (Чечня), а также то, что никакого боя в эти дни в Сунженском районе Ингушетии не было (*Кавказ-Центр*, 13.2.2010). Позднее все эти

сведения не подтвердились. Окончательная цифра – четверо погибших и один пропавший без вести.

Из опросов, проведенных правозащитниками, удалось выяснить, что *10-11 февраля* большая группа жителей Ачхой-Мартана и близлежащих сел (всего около 200 человек) выехала на автобусах и грузовых машинах в граничащий с Ингушетией лесной массив для сбора черемши. Предварительно жители получили от главы администрации Ачхой-Мартановского района письменное разрешение, которое обеспечивало свободный проезд людей и транспортных средств в зону сбора черемши. Родственники погибших предъявили правозащитникам поименные списки на официальном бланке с печатью, выданные районной администрацией.

Как рассказал правозащитникам 16-летний **Адлан Мутаев**, отправившийся за черемшой с братом **Арби** и друзьями **Шамилем Катаевым** и **Мовсаром Татаевым**, 11 февраля, уже на выходе из леса по ним неожиданно был открыт автоматный огонь. Катаев и Татаев были ранены. Братья Мутаевы пытались бежать. 16-летний Адлан был ранен в ногу, но смог укрыться в яме, и подошедшие военные его не заметили. В течение двух суток Адлан прятался от военных, забравшись в глубокую канаву, где бил родник и протекал ручей. Затем он самостоятельно, несмотря на огнестрельное ранение и обморожение конечностей, стал выбираться из леса. Местные жители нашли его недалеко от опушки. Арби Мутаев тоже пытался спрятаться, но был схвачен военными – вооруженными людьми славянской внешности в камуфляжной форме. Военные под дулом автомата приказали Арби тащить своих еще живых товарищей. Шамиль просил военных его не убивать. Когда Арби уже не мог поднять друзей, ему на глаза надвинули шапку, после чего раздались выстрелы. Арби Мутаева забрали с собой, водили по лесу, полураздетого, подвергали издевательствам. Освободили Арби только на вторые сутки.

Кроме Катаева и Татаева, убитыми числятся также **Рамзан Сусаев**, который, со слов родственников, был убит выстрелом в грудь (*«вся левая сторона обстреляна, разодрана спина и сломана левая рука, на правой стороне – тоже огнестрельное ранение»*) и **Мовсар Дахаев** (1992 г. р., проживал по адресу: *г. Ачхой-Мартан, ул. Мамакаева, д. 36*), убитый тремя выстрелами в спину. Таким образом, все убиты из огнестрельного оружия и, возможно, были добиты, будучи ранеными. Говорить здесь о «слепом» поражении огнем вертолетов или артиллерии, как утверждали официальные власти первоначально, не приходится. Все трупы сфотографированы родственниками, фотографии опубликованы на сайте «Мемориала». Со слов опрошенных жителей стало известно, что еще один жителей села, **Майр-Али Вахаев** (1965 г.р.), до сих пор не вернулся со сбора черемши. Тело его не найдено, о его судьбе ничего не известно

Правозащитники опросили в общей сложности несколько десятков жителей Ачхой-Мартана, включая родственников погибших, а также нескольких сборщиков черемши. Все они говорили, что никто их не предупреждал о проведении в этих лесах спецоперации и что они беспрепятственно проехали через все посты вплоть до лесного массива.

Сбор черемши – традиционный весенний промысел бедных слоев населения Чечни и Ингушетии, помогающий людям заработать небольшую сумму денег. Не у всех семей погибших нашлись средства даже на похороны своих родственников. Как сообщалось позднее, руководство Чечни выделило семьям погибших по 300 тыс. руб. из Фонда им. А. Кадырова, а руководство Ингушетии – по 50 тыс. руб. (www.memo.ru/2010/02/15/1502101.htm, Газета.Ru, 13.2.2010, ИА Интерфакс-Юг, 14.2.2010; Кавказский узел, 16.2.2010).

Процесс в Нальчике и похищения в КБР

В столице *Кабардино-Балкарии Нальчике* продолжается судебный процесс по делу о нападении на город **13 октября 2005 г.** Тогда погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, 14 мирных жителей, а также 92 нападавших. По данному нападению были возбуждены уголовные дела и привлечено 58 человек (изначально было 59, но один из них, **В. Болов** умер в процессе следствия). Им инкриминируются совершение преступлений по статьям: 105 (убийство), 205 (террористический акт), 209 (бандитизм), 210 (организация преступного сообщества и участие в нем), 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и др. УК РФ.

По версии обвинения, все преступления были направлены против конституционного строя РФ, отделения КБР из состава РФ и создание на территории КБР отдельного государства. Подсудимые вину по предъявленным обвинениям не признают, кроме некоторых, которые признают «незаконное ношение и хранение оружия».

Судебный процесс начался в **ноябре 2007 г.** под председательством судьи Верховном суде КБР Мухамеда Ташуева. После этого целый год в ВС КБР пытались сформировать коллегия присяжных, чего в итоге сделать не удалось. В **январе 2009 г.** вступил в силу закон об отмене суда присяжных по делам, связанным с терроризмом (закон обжалован в КС РФ и назначено к рассмотрению на **март 2010 г.**).

В **марте 2009 г.** дело начала рассматривать коллегия из трех профессиональных судей под председательством судьи ВС КБР **Галины Гориславской**. Но **2 декабря 2009 г.** стало известно, что указом президента РФ Г.И. Гориславская была назначена на должность судьи Московского областного суда. У стороны защиты обвиняемых это вызвало опасение, что рассмотрение дела начнется заново, возможно, в другом регионе. Эта новость вызвала большое волнение среди обвиняемых. Некоторые из них выступили с ходатайством откомандировать Гориславскую обратно на процесс в Нальчике.

О назначении Г. Гориславской стало известно **7 декабря**. Оказалось, что она обратилась к президенту РФ с заявлением о переводе в столичный регион еще в прошлом году. Ее характеристики и другие документы были направлены в Верховный суд РФ (такова процедура), откуда позже переданы в администрацию президента России. По мнению участников нальчикского процесса, учитывая эти обстоятельства, Гориславскую не должны были назначать в коллегия из трех профессиональных судей, рассматривающую дело по **13 октября** (*Газета Юга, 10.12.2009*).

На декабрьских заседаниях сложилась странная ситуация: адвокаты обвиняемых настаивали на нелегитимности принимаемых судом решений, в частности, об очередном продлении содержания под стражей подсудимых, срок которого истекал **26 декабря**, поскольку указ вступал в силу со дня его подписания президентом РФ. На просьбу ознакомить суд с указом Г. Гориславская ссылалась лишь на его электронную версию. На запрос кабардино-балкарского издания «*Газета Юга*» в управлении по кадрам и государственной службе Верховного суда РФ **17 декабря** заместитель начальника управления **Валерий Фадеев** подтвердил, что Галина Гориславская действительно назначена судьей Мособлсуда, но может пока продолжать процесс в Нальчике (*Газета Юга, 17.12.2009*). На заседании 17 декабря суд ожидаемо продлил срок содержания под стражей всем 58 подсудимым до **26 марта 2010 г.** В ответ на сомнения адвокатов в

легитимности такого решения, им было сообщено, что суд в определении подчеркнул, что суд на данный момент не располагает документом, который *«надлежащим образом подтверждает назначение судьи Верховного суда КБР в иной суд»*: *«Документы по этому поводу в Верховный суд не поступали и в официальной печати не публиковались»*. Следующее же заседание суда было отложено на 12 января *«в связи с болезнью судьи»* Г. Гориславской (*Газета Юга*, 24.12.2009).

И вот, спустя месяц, странная ситуация с Галиной Гориславской «изящно» разрешилась. **1 января 2010 г.** *«Газета Юга»* сообщила, что президентский указ № 1372 от **2 декабря 2009 г.** о назначении Гориславской на новое место службы отменен в тот же день президентским указом № 1410. Поскольку на заседаниях суда **10 и 17 декабря** об этом объявлено не было, говорит, по мнению издания о том, что президентский указ мог быть подписан задним числом. Отметим, что оба президентских указа удалены из свободного доступа на сайте Президента России (<http://document.kremlin.ru/index.asp>) и ознакомиться с их содержанием сейчас нет никакой возможности. Юридическое последствие обнародование указа № 1410 состоит в том, что все последующие после 2 декабря 2009 г. заседания суда легитимны. Непосредственно 2 декабря заседание не проводилось. Таким образом, в ситуации восстановлено статус-кво, но подоплека всей этой странной истории остается загадкой.

В ходе судебного следствия многие подсудимые и их адвокаты утверждали, что в ходе следствия к ним применялись со стороны сотрудников правоохранительных органов. В период следствия и суда неоднократно остро вставал вопрос неоказания медицинской помощи подсудимым. Некоторые из них, такие как **Расул Кудяев, Сергей Казиев, Эдуард Миронов, А.С. Ахкубеков, Сераби Сеюнов** тяжело больны, им не оказывается квалифицированная медицинская помощь. Именно из-за не оказания медицинской помощи умер подсудимый Валерий Болов. Между тем, стало известно, что возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 318 УК РФ (применение не опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителя власти) в отношении подсудимого **Заура Тохова**. По версии следствия, **18 января** около 14.30 в зале заседаний (это происходило в перерыве, когда подсудимых после обеда заводили в зал) он ударил одного из конвоиров по голове. По версии Тохова, его действия были ответной реакцией на насильственные действия конвоя (*Газета Юга*, 25.02.2010).

По состоянию конец февраля были рассмотрены три эпизода нападения (всего в деле более 10 эпизодов), опрошены десятки свидетелей. Закончен допрос свидетелей и потерпевших по эпизоду нападения на ОВД № 1 г. Нальчика (третий эпизод), оглашались документы из материалов уголовного дела по этому эпизоду. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/12/m191642.htm). С 27 февраля начался допрос свидетелей и пострадавших по четвертому эпизоду (нападение на ОВД-2) (Кавказский узел, 16.2.2010).

Родственники подсудимых периодически пытаются протестовать против нарушения законных прав их заключенных. Так, на **25 ноября 2009 г.** в 10:00 в Нальчике около здания парламента Кабардино-Балкарской Республики (просп. Ленина) должен был состояться митинг членов семей подсудимых. Они хотели потребовать от властей оказывать подсудимым должную медицинскую помощь. В установленный законом срок они уведомили власти о митинге, со стороны властей возражений не поступало. Тем не менее собравшиеся (около 40 человек), были разогнаны силой, многие его участники, а также свидетели, как например, адвокат сотрудник «Мемориала» адвокат **Магамед Абубакаров**, были задержаны (www.memo.ru/2009/12/02/0212091.htm).

Между тем, из Кабардино-Балкарии редко, но регулярно поступают сообщения о похищениях людей по сценариям, которые давно «отработаны» в Ингушетии и Чечне.

15 декабря 2009 г., около 23:30, в пос. *Нейтрино Эльбрусского района КБР* неизвестные похитили **Георгия Шотаевича Накани**, 1988 г.р.

Похитители, численностью три или четыре человека, приехали на двух автомашинах «Лада-Приора» черного и серебристого цветов, без номеров. Георгия попытались затолкать в одну из машин, но он сумел вырваться и побежал. Тогда неизвестные открыли по нему огонь. Очевидно, Накани был ранен и упал. Похитители схватили его, посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Очевидец опознал в одном из похитителей начальника уголовного розыска г. *Тырныауз* **Аслана Кауфова**.

Родственники похищенного немедленно начали поиски. В РОВД г. Тырнауз дать какую-либо информацию им отказались. Утром **16 декабря** они увидели две «Лады-Приоры» черного и серебристого цвета без номеров. По требованию сотрудника ДПС, одна из машин остановилась, однако сотруднику показали спецталон ФСБ, и машина была отпущена. Позднее заместитель министра внутренних дел по КБР **Руслан Альбердиев** рассказал, что сразу после похищения министр внутренних дел **Юрий Томчак** позвонил в управление ФСБ, откуда ответили, что не имеют к происшедшему никакого отношения. По словам Альбердиева, сделаны запросы во все подразделения, которые имеют право на спецталоны: *«Меры принимаются, но необходимо время»*.

По факту похищения возбуждено уголовное дело, но местонахождение Георгия Накани и его судьба до сих пор неизвестны. Свидетель, опознавший начальника уголовного розыска, отказался давать официальные показания, так как боится за свою жизнь. Но устно он подтвердил родственникам похищенного, что именно Аслан Кауфов был среди похищавших.

16 декабря **Аминат Алимовна Накани**, мать Георгия Накани, и **Джамилят Баджуевна Будаева**, его тетья, объявили голодовку в связи с тем, что не проводится никаких неотложных следственных мероприятий для раскрытия преступления. **19 декабря** родственники Георгия провели пикет у Дома Правительства в Нальчике.

Также Аминат Накани обратилась с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал», к председателю Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека **Э.А. Памфиловой**, к члену Общественной палаты КБР **П.К. Таову**, к Уполномоченному по правам человека в КБР **Б.М. Зумакулову**, к председателю Правозащитного центра КБР **В.Н. Хатажукову** и в другие организации.

В соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод **18 февраля** ПЦ «Мемориал» представил в Европейский Суд по правам человека жалобу от имени Аминат Накани. В связи с тем, что похищение произошло недавно и есть надежда, что похищенный еще жив, а также опасаясь, что к нему могут применяться пытки, заявительница рассчитывает на приоритетное рассмотрение ее жалобы в Суде, а также на немедленное информирование Судом Российской Федерации о данном факте с целью принятия неотложных мер по установлению местоположения Георгия Накани для оказания ему необходимой медицинской и юридической помощи.

Отметим, что ранее родственники Накани уже подвергались преследованию со стороны силовых структур. Так, в октябре 2009 года сотрудники правоохранительных органов дважды задерживали **Муртазу Накани**, старшего брата Георгия, по одному разу задерживали жену Муртазы, Халимат Занибекову, и Владимира Накани, двоюродного брата Георгия. По словам родственников, их били, но они решили куда не обращаться с

жалобами (www.memo.ru/2009/12/29/2912093.htm). Сам Георгий на учете в правоохранительных органах не состоял, ранее не задерживался. Постоянной работы он не имел: летом косил сен, зимой помогал туристам. За полтора месяца до похищения у него родился ребенок. По одной из версий, интереса для правоохранительных органов он не представлял. Его могли похитить по ошибке: в этом же доме проживает находящийся в федеральном розыске **Хусейн Локьяев** (*Газета Юга*, 24.12.2009).

20 декабря стало известно о втором похищении за неделю. В селении *Верхняя Жемтала* 23-летний инженерно-технического факультета КБГУ **Ислам Жангуразов**, приехавший домой на выходные, около 17 часов шел в сельскую мечеть на намаз. В это время на большой скорости по улице проехали четыре легковые автомашины. Догнав Жангуразова, машины развернулись. Между ним и приезжими начался разговор на повышенных тонах. Вскоре автомобили покинули село. Студент исчез вместе с ними. По словам его родственников, Ислам Жангуразов не совершал ничего противозаконного, никогда не привлекался даже к административной ответственности, не состоит на учетах (*Газета Юга*, 1.01.2010).

Уже в **конце января 2010 г.** стало известно, что **10 декабря 2009 г.** в Нальчике произошло еще одно похищение, после которого похищенный ушел из дома в неизвестном направлении.

10 декабря около 23 часов 27-летний **Беслан Абазов**, проживающий в Вольном Ауле, пошел в киоск, расположенный неподалеку от дома. Он не успел еще достать деньги, как в помещение заскочили пятеро крепких парней в красной, по словам его матери, униформе со светоотражающими полосками, заявили, что они из милиции, повалили молодого человека, надели на него наручники и, погрузив его в серебристую «десятку» с номером 432, скрылись. Хозяйка киоска, хорошо знающая похищенного, позвонила его родителям. Отец и мать сообщили о случившемся в милицию.

Сын вернулся домой в 5 утра. Он был избит и еле стоял на ногах. Беслан Абазов рассказал, что его вывезли в неизвестном направлении, пытали электрошоком, били ногами, пытаясь выяснить местонахождение некоего **Арсена Хажбиева**, находящегося в розыске. Абазов был когда-то знаком с ним, так как рос в одном районе, но давно потерял связь. Похитители, судя поговору, приехали из других регионов России.

Через несколько дней после этих событий Беслан Абазов ушел из дому и не вернулся. Он сообщил родителям, что больше не выдержит таких пыток. С тех пор он прислал им лишь одно СМС-сообщение: «*Все нормально*». (*Газета Юга*, 28.01.2010)

Дагестан: новый президент и старые проблемы

В высших эшелонах власти Дагестана произошла важнейшая перемена. После истечения срока полномочий президента республики **Муху Алиева**, его сменил новый президент **Магомедсалам Магомедов**. Утверждению кандидатуры в Народном собрании Дагестана **10 февраля 2010 г.** предшествовала драматичная пауза в выдвижении кандидатуры на пост президента РД, выдержанная российским президентом **Дмитрием Медведевым**. Это первый случай в современной практике выборов глав региона, когда выдвижение кандидатуры для голосования в местном Законодательном Собрании отодвигалось на самый крайний определенный законом срок, а затем и перешагнуло его – за 30 суток до истечения срока полномочий действующего главы региона (такой регламент был введен с **2010 г.** самим президентом РФ) кандидатура нового президента объявлена не была. Лишь **8 февраля**, за 12 дней до истечения срока полномочий М. Алиева Дмитрий Медведев предложил дагестанскому Народному собранию депутата

Народного собрания Республики Дагестан, сына бывшего руководителя республики Магомедали Магомедова Магомедсалам Магомедов (*Новая газета*, 20.1.2010). Депутаты немедленно и без дискуссий одобрили эту кандидатуру.

Столь беспрецедентно долгое время, несомненно, ушло на согласования между многочисленными заинтересованными сторонами – от Администрации президента РФ и Правительства РФ до местных этнических кланов. Последние первоначально через депутатов республиканского парламента выражали большое недовольство «длинным» списком кандидатов, который в **декабре 2009 г.** был выдвинут Дмитрием Медведем и в числе которых был и М. Магомедов. Претензии относились как к этническому составу кандидатов (четверо даргинцев и один аварец), так и к их оторванности от республики (большинство находились на преподавательской работе и госслужбе в Москве). Тем не менее, **21 февраля** в должности председателя правительства был утвержден **Магомед Абдуллаев** – один из участников «длинного» списка. И Магомедов и Абдулаев причисляются российской прессой к «людям» миллиардера **С. Керимова** (*Коммерсант*, 26.2.2010). Оба – выходцы из академической среды.

Новый президент не мог сразу же не оказаться заложником (и участником) давно сложившейся в Дагестане системе национального квотирования при распределении высших государственных постов. Еще до своего назначения М. Магомедов заявил, что намерен ее придерживаться (*РИА Новости*, 8.2.2010). Президент и председатель правительства – представители крупнейших дагестанских народностей – даргинцев и аварцев соответственно (правда, аварцы многочисленнее). В постсоветском Дагестане по негласному соглашению на должность премьер-министра назначался кумык (при М. Алиеве эту должность занимал кумык **Шамиль Зайналов**). На этот раз для кумыка в высших эшелонах власти места не нашлось и уже **16 февраля** до трех тысяч представителей этой народности митинговали в центре Махачкалы, требуя справедливого квотирования. Это вопрос не только престижный, но и экономический. Например, те же кумыки относят к своему историческому ареалу плотно населенную равнину, включая города *Махачкала* и *Буйнакск*. Занятие их представителем должности премьер-министра, считают они, помогло бы оградить их земельные интересы (*Черновик*, 19.2.2010).

То обстоятельство, что Магомедсалам Магомедов - сын **Магомедали Магомедова** – главы Дагестана (тогда в должности председателя Госсовета) до избрания президентом Муху Алиева, - наблюдатели, в зависимости от их политических позиций оценивают прямо противоположно. Одни считают это позитивным фактом, поскольку Магомедсалам с молодости вовлечен в большую дагестанскую политику, знаком с кланами и их интересами. Другие видят в этом корень зла, связывая с эпохой Магомедали Магомедовым учреждение в Дагестане прочной кланово-коррупционной системы, которую не удалось ликвидировать Муху Алиеву. Эта сторона считает, что Магомедсалам станет заложником отцовской воли, вынужденным ретроградом, даже душителем свободы слова, которой в Дагестане по праву гордятся (*Новое дело*, 12.2.2010).

Так или иначе, для Дагестана важнее иное: как видит будущее республики новая администрация? Первые заявления М. Магомедова очень обнадеживающие. Выступая еще в качестве кандидата на пост президента РД перед депутатами Народного собрания, он сказал о необходимости «*серьезных социально-экономических, политических и идеологических изменений в жизни республики*». М. Магомедов подчеркнул, что в Дагестане много лет проблемы крутятся в замкнутом круге: бедность подпитывает терроризм, терроризм препятствует стабильности, а вызванный им чрезвычайный режим воспроизводит коррупцию и прочие пороки бюрократизма, стоящие на пути процветания и республики, и граждан (*Черновик*, 12.2.2010). Все эти проблемы осознавались и много раз озвучивались прежним руководством. Теперь предлагается принципиально новый для

Дагестана способ разорвать этот круг. *«Решение проблемы лежит не только в плоскости силовых операций, - сказал М. Магомедов, - нельзя забывать, что среди экстремистов немало молодых людей, обманом вовлеченных в процесс противостояния власти. Мы должны противопоставить этому конструктивную идеологию. Несомненно, с теми, кто не запятнал себя участием в террористических актах, можно и нужно вести диалог и выработать комплекс мер, вплоть до амнистии для возвращения этих людей в мирную жизнь. Мы должны гарантировать им безопасность... Нам необходимо консолидировать общество, заключить своеобразный общественный договор. Мы все должны понять, что нет таких вопросов, которые нельзя решить за столом переговоров. Все обиды и разногласия должны быть оставлены в прошлом. Я не намерен ворошить старое, не буду делить дагестанцев на «своих» и «чужих», мы должны разрушить эти разделительные линии... Моя цель – объединять, а не разделять»* (Черновик, 12.2.2010, Коммерсант, 11.2.2010). Важно отметить, что М. Магомедов, имея высокий образовательный уровень (доктор наук, профессор), является одновременно, как говорят в Дагестане, «практикующим мусульманином» и уже совершил хадж (Новое дело, 12.2.2010). Считается, что это позволит ему быть ближе к религиозным проблемам республики.

Объединительно-примирительная риторика Магомедова очень похожа на риторику президента Ингушетии Ю.Б. Евкурова, второй год бьющегося у себя в республике на два фронта – с глубоко укоренившимся экстремистским подпольем и не менее глубоко поразившей все органы власти коррупцией. Скоро выяснится, готов ли Магомедов идти евкуровским путем до конца, рискуя стать жертвой покушения, когда даже трудно выяснить, какому из противостоящих «фронтов» оно выгоднее. Или «пар» привычно «уйдет в свисток», что было бы победой и тех и других.

Пока же в Дагестане мало что меняется, и наши сотрудники фиксируют новые факты нарушения прав человека в республике. В течение 2009 г. «Мемориалу» стало известно о 16 фактах похищений людей представителями силовых органов. Последнее из них произошло в ночь на **25 декабря**.

Примерно в половине первого в с. *Губден Карабудахкентского района* у дома **Абдурашида Убайдуллаевича Рашидова**, остановились две машины. До 10 человек с автоматами в черной форме и в масках взломали двери, скрутили хозяина дома и повалили его на пол. Рядом положили его жену **Умукусум**, дочерей **Марьям** и **Айгимик** и невестку **Барият Рашидову**. На вопрос *«Чего вы хотите?»* неизвестные не отвечали, только кричали: *«Лежать! Молчать!»* Неизвестные забрали деньги и золото (в том числе серьги и старинное кольцо), избили женщин.

В это же время несколько человек поднялись на второй этаж в комнату, где спал сын Абдурашида **Магомед**. Его тоже избили и, не дав одеться, выволокли из дома, посадили в серебристую машину ВАЗ 2114 без номеров и увезли в неизвестном направлении (www.memo.ru/2009/12/29/2912095.htm).

11 января 2010 г. в 14:30 в г. *Махачкала* на ул. *Ирчи Казака* были убиты 27-летний **Керим Асадулаев** и **Гебек Мамаев**. Приятели выходили из кафе «Z&M». Керим направился к своему автомобилю и сел за руль, а его товарищ шел по тротуару в сторону машины. В этот момент рядом с ними притормозила «Газель». Из нее выбежали не менее пяти вооруженных людей в масках и спортивной форме. Они открыли огонь по мужчинам. В Керима было выпущено 40 пуль и сделан контрольный выстрел в голову. Очевидцы происшествия утверждают, что стрелявшие поджидали своих жертв. После того как молодые люди были убиты, убийцы начали стрелять в воздух и требовать, чтобы свидетели покинули место происшествия. По утверждению свидетелей, Кериму

Асадулаеву в руки вложили лимонку, а его приятелю - пистолет. После этого приехала съемочная группа и произвела видеосъемку. В 15:00 в местных новостях передали информацию о том, что были убиты два «предполагаемых боевика» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/02/m198826.htm).

Еще один случай произошел **22 января 2010 г.** в *Дербенте*. Уникальность его в том, что, по-видимому, затеянное милиционерами похищение сорвалось на стадии его реализации и похищаемому удалось скрыться. Как удалось выяснить сотрудникам «Мемориала» и правозащитной организации «Матери Дагестана за права человека», **утром 22 января** в Дербенте была предпринята попытка похищения **Румиля Бегеева**, 1982 г.р. Он шел пешком на работу по *просп. Агасеева*, когда к нему подъехала легковая машина ВАЗ-2114, из нее выскочили вооруженные люди в масках, и начали его избивать. Во время борьбы прозвучал выстрел, в результате которого, как оказалось позднее, один из милиционеров был смертельно ранен. Бегееву во время замешательства, вызванного выстрелом, удалось бежать.

В этот же день к правозащитникам обратились родственники, заявившие, что выстрел произвел Бегеев из пистолета, который ему удалось выхватить у одного из нападавших. Они также заявили, что Румиль готов сдать под гарантии соблюдения в отношении него всех процессуальных норм. Вскоре начальник пресс-службы МВД РД Марк Толчинский подтвердил, что в Дербенте проходила операция по задержанию предполагаемого боевика Румиля Бегеева, и что последний из табельного оружия милиционера нанес сразу четыре огнестрельных ранения старшине милиции Рафику Магомедалиеву, от которых тот скончался на месте, а Бегеев скрылся. М. Толчинский проинформировал федеральные и местные СМИ о том, что в горотделе милиции Дербента находится и.о. начальника Центра по противодействию экстремизму МВД Дагестана **Ахмед Баталиев** и он готов лично дать гарантии того, что к Бегееву не будут применять насилие (*Коммерсант*, 22.12.2009).

Около 18:00 делегация журналистов и правозащитников, прибывших в Дербент, вместе с родственниками Бегеева направилась в ГОВД на встречу с Ахмедом Баталиевым. Неожиданно для журналистов и милиционеров жена Бегеева, **Насиба Асварова**, сказала, что не знает, где находится ее муж, и он пока не будет сдаваться. Позднее она подала письменное заявление в «Мемориал», в котором заявила, что ее муж не стрелял в сотрудника милиции, а ранее данная его сестрой информация ошибочна. Жена Бегеева объясняет, что семья решила пока не выдавать Румиля милиционерам: они уверены, что те заставят Бегеева взять в руки оружие, из которого был убит омоновец, чтобы там остались его отпечатки пальцев. Н. Асварова рассказала, что и до инцидента **22 января** у ее мужа были проблемы с правоохранительными органами. В *мае 2009 г.* его пытались привлечь к уголовной ответственности, однако суд присяжных все обвинения снял.

По состоянию на **конец февраля 2010 г.** переговоры с семьей Бегеева о выдаче его правоохранительным органам пока ни к чему не привели (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/01/m192408.htm).

Борьба с подпольем: итоги 2009 г. и перспективы 2010 г.

Аномально суровая и снежная **зима 2009/2010 гг.** несколько снизила активность боевиков, однако далеко не полностью прекратила.

Конец года, как всегда ознаменовался обнародованием разнообразной статистики, отражающей итоги антитеррористической борьбы в 2009 г. Как и раньше, разобраться в цифрах, предлагаемых различными ведомствами, непросто. Однако все они

демонстрируют рост террористической активности на Северном Кавказе в 2009 г. по сравнению с 2008 г., что неудивительно, если вспомнить всплеск террористических атак в теплый период 2009 г., интенсивности и масштабы которых заставили вспомнить времена Басаева и Хаттаба. По данным зампреда МВД А. Еделева, количество преступлений террористического характера на юге России за год увеличилось примерно в полтора раза, до 544 (ИТАР-ТАСС, 17.1.2010) Очевидно, Еделев не знал о выступлении полпреда в ЮФО В. Устинова, который **22 декабря 2009 г.** только за 11 месяцев 2009 г. насчитал 786 преступлений террористической направленности, отметив, что их число возросло на треть (*Кавказский узел*, 23.12.2009). Интересно, что по данным **А. Еделева**, основная масса преступлений террористического характера приходится на Чеченскую Республику (437), Дагестан (44) и Ингушетию (41). Сложно сказать, откуда взялись такие цифры, но регулярный и планомерный мониторинг официальной информации, поступающей с Северного Кавказа, не дает оснований утверждать, что Чечня «лидирует» в этом отношении, тем более, с десятикратным отрывом от соседей.

В прошлом году бандформированиям нанесен ощутимый удар. В Дагестане 2 февраля был убит один из основателей сети Аль-Каида на Северном Кавказе, близкий соратник **Хоттаба** и **Доку Умарова Сейф Ислам** (гражданин *Египта Мохамад Шабаан*) (*Новое дело*, 5.2.2010). В отличие от многих убитых боевиков, которые подаются силовыми органами как «лидеры бандподполья», Сейф Ислам действительно входил в руководящую верхушку боевиков; его портрет, наряду с изображениями Докку Умарова, Магаса и других венчает главную страницу известного интернет-ресурса боевиков «Кавказ-Центр». Кроме того, в Чечне был задержан так называемый министр обороны Ичкерии **Рустаман Махаури**, который, как утверждается, выдал важную информацию (хотя боевики отказались от его принадлежности к своему движению).

Только в Чечне в ушедшем году уничтожено 148 членов НВФ. В ходе совместных операций на территории Ингушетии, Дагестана, Осетии чеченскими милиционерами уничтожено 38 членов НВФ. За год на территории республики задержано 290 бандитов (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 19.1.2010). Борьба на территории Чечни стала более бескомпромиссной. Для сравнения, за прошлый год был убит 61 боевик, а 324 задержано и 93 склонено к явке с повинной (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 17.1.2009). В прошлом году в Дагестане были нейтрализованы 153 участника бандподполья, задержаны 111 бандитов и их пособников (*Вести.Ru* 8.1.2010). По Ингушетии такая статистика не обнародовалась. В ряде случаев федеральным силам и правоохранительным органам удавалось единовременно наносить большой урон боевикам. Так, **11-12 февраля** в лесном массиве у ингушского с. *Аршты* была уничтожена крупная банда. По официальным данным было уничтожено до 18 боевиков (*Республика Ингушетия*, 12.2.2010). На сайте «Кавказ-Центр» поименно перечислены 12 «шахидов», погибших под Арштами. Боевики были хорошо вооружены (на месте боя только пулеметов было найдено пять) (*Кавказский узел*, 16.2.2010).

В оценке текущего состояния вооруженного подполья и боевиков, как и все предыдущие годы, наблюдается большая разногласия, отражающая как самое приблизительное знание противника, так и ведомственные интересы. Например, генерал Еделев насчитывал общее число боевиков на Северном Кавказе в 800 чел., включая пособников. А верный себе Р. Кадыров из года в год буквально дословно повторяет одно и то же: боевиков на территории Чечни не более нескольких десятков, они в отчаянии «бегают по лесам», «с голоду подымают» (*из интервью Российской газете*, 12.2.2010).

Понятно, что такой разброс, неизменно ежегодно подмечаемый СМИ и правозащитниками, лишь дискредитирует правоохранительные органы. Из высокопоставленных чиновников это впервые признал президент РИ **Ю.-Б. Евкуров**,

заявивший, что «озвучивать конкретные цифры – лишь смешить людей». Ведь каждый год уничтоженными оказываются в два раза больше боевиков, поскольку их ряды подполья непрерывно пополняются и у них «много пособников» (РИА Новости, 24.12.2009). Любопытно, что цифры, которыми сыплют представители различных силовых ведомств, очевидно, утомило и президента России, который, собственно, и является конечным потребителем всей этой ведомственной статистики. На встрече с директором ФСБ **Александром Бортниковым** он призвал «не говорить о каких-то цифрах, которых, может быть, и нет на самом деле» (Новое дело, 15.1.2010).

Боевики тоже подвели итоги года, вывесив на своих сайтах интервью Доки Умарова, датированное **январем 2010 г.** Однако лидер боевиков был чрезвычайно осторожен, и умудрился в пространным монологе не озвучить ни одного конкретного факта своей «борьбы». Привязать его речь к 2009 г. позволяет только заявление Умарова о возрождении «бригады шахидов Риядус-Салихийн» - всплеск терактов с участием смертников действительно пришелся на 2009 г. На теракты с их участием приходится значительная часть потерь российских силовиков и жертв среди мирных жителей. Мрачная демагогия Умарова временами переходит все границы: «Когда к власти пришел Сталин, то... дети, обученные при... мечетях, в 30-е годы полностью пошли на корм рыбам в реку Сунжу, пропущенными через огромную мясорубку, которая была установлена в здании КГБ на берегу Сунжи» (Кавказ-Центр, 14.2.2010). Отсутствие конкретности и граничащая с безумием демагогия вождя боевиков может говорить о том, что подполье переживает нелегкие времена.

Обе стороны продолжают нести потери знаковых фигур. Так, в Дагестане в начале февраля в результате терактов были убиты высокопоставленные милиционеры – глава УВД Махачкалы полковник **Ахмед Магомедов** и начальник межрайонного отдела по борьбе с экстремизмом подполковник **Гапур Исаев**. По официальным данным, в прошедшем году в Дагестане в схватке с боевиками погибли 58 милиционеров и 135 получили ранения, 56 сотрудников милиции стали инвалидами с полной потерей трудоспособности (Вести.Ru 8.1.2010). В Ингушетии по итогам года погиб 81 сотрудник правоохранительных органов и 231 был ранен (Республика Ингушетия, 19.1.2010). По данным замминистра МВД генерала А. Еделева общая цифра потерь сотрудников только МВД в столкновениях с боевиками в прошлом году составили 235 убитыми и 686 ранеными (ИТАР-ТАСС, 17.1.2010). А по данным бывшего полпреда в ЮФО В. Устинова за 11 месяцев 2009 г. количество погибших и раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также гражданских лиц, составило 1263 человека против 914 в 2008 г.

Здесь уместно обратиться к статистике потерь российских силовиков, которую ПЦ «Мемориал» ведет последние несколько лет, опираясь на открытые информационные источники. Согласно этим данным, за **2009 г.** российские правоохранительные органы и армия потеряли в результате столкновений с боевиками и террористических атак **835 чел.**, из которых **273 чел. убиты** и **562 чел. ранены** (по республикам потери распределяются следующим образом: **Чечня – 93 чел. убито и 192 чел. ранено, Ингушетия – 92 чел. убито и 231 чел. ранено, Дагестан – 83 чел. убито и 119 ранено, Кабардино-Балкария – 5 чел убито и 16 ранено, Северная Осетия – 4 чел. ранено**). Таким образом, при достаточно большом разбросе, порядок цифр, фиксируемых ПЦ «Мемориал» и предлагаемых силовыми ведомствами, в целом совпадает.

Потери правоохранительных органов в текущем сезоне представлены в таблице.

Эти показатели не ниже уровня предыдущего сезона - *осени прошлого года (52 погибших и 121 раненых)*, но существенно выше уровней предыдущих зим. Для сравнения в течении *зимнего сезона 2008/2009 г.* силовики потеряли *убитыми 37 чел. и ранеными 113 чел., зимой 2007/2008 г. – 42 и 85 чел., зимой 2006/2007 г. – 25 и 70 чел.* соотв. Таким образом, при некотором сезонном снижении активности боевиков, общая тенденция отражает ежегодный ее рост. Низкий уровень потерь силовиков в *Чеченской Республике* тоже не является показательным: прошлой зимой он был еще ниже (*8 чел убито и 18 ранено*), однако в теплый сезон Чечня вышла на первое место по уровню террористической активности боевиков.

Важно отметить одну деталь. Почти весь прошлый год прошел под знаком небывалого прежде объединения усилий двух республик – Ингушетии и Чечни – в деле ликвидации бандформирований в лесах в Сунженских районах двух республик на их административной границе. Много лет боевики вольготно себя чувствовали именно благодаря приграничному положению своего ареала обитания, благодаря чему имели возможность кочевать с территории одной республики на другую. Крупномасштабная операция, широко освещавшаяся в прессе как раз как «последний и решительный бой» боевикам неожиданно сошла не нет из-за курьеза. Неопытный политик Ю.-Б. Евкуров позволил себе замечание по поводу криминальных наклонностей чеченских беженцев на

территории Ингушетии. Гиперчувствительное к критике, исходящей от другого народа чеченское руководство устами Д. Абдурахманова разразилось градом ответной критики, и просто оскорблений в адрес ингушей и его лидера. После того как «поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» от совместной операции не осталось и следа. В последнем интервью «Российской газете» Р. Кадыров четко определил свой «фронт работ»: «Я отвечаю за ЧР. А у нас борьба с остатками НВФ идет успешно». На прямой вопрос журналиста, имеется ли координация между правоохранительными органами Чечни, Дагестана и Ингушетии, Кадыров ответил, что она «по большому счету есть», но сразу дезавуировал этот тезис, отметив принципиальное отличие в подходах с соседями, прозрачно намекнув на ингушского президента: «*Иные руководители периодически ратуют за переговоры и дипломатию в отношениях с террористами А я считаю, нечего с ними "хабары" разводить. Ловить и сажать. А если сопротивляются с оружием в руках - уничтожать.* (Российская газета 12.2.2010).

Отличительной чертой прошлогодней спецоперации стал почти полный отказ от привлечения к боевым действиям федеральных сил. Численную и организационную слабость ингушской милиции компенсировали многочисленные и опытные чеченские правоохранители. Теперь, по крайней мере, в Ингушетии, вернулись к массивному применению федеральных сил и характер боев сразу изменился. В одной из последних крупных операций, проходившей **11 – 12 февраля** в районе села *Аришты Сунженского района Ингушетии*, как сообщали СМИ, приняли участие «*подразделения ФСБ, внутренних войск МВД и министерства обороны*». Обнаружив в лесу предполагаемых боевиков, они предпочли в огневой бой с ними не вступать, а вызвали боевые вертолеты Ми-24, которые обстреляли местность. Как уже говорилось выше, под обстрел попали и мирные жители (*Lenta.Ru, 12.2.2010, Московский комсомолец 13.2.2010, Газета.Ru, 13.2.2010*).

Этой зимой появились любопытные сведения об источниках финансирования подполья. Прежде официальные лица почти всегда указывали на внешний источник: подпитку со стороны Аль-Каиды и других экстремистских исламских организаций, а также – менее определенно – на помощь со стороны западных спецслужб, поддерживающих пожар на Северном Кавказе. На этот раз министр внутренних дел **Р. Нургалиев** косвенно признал, что часть средств боевики получают за счет контроля коррупционных потоков внутри республик. Иными словами, боевики «доют» местных чиновников под гарантии личной безопасности. Глава МВД РФ поручил руководителям дагестанской милиции более эффективно организовывать выявление и пресечение преступлений, связанных с хищением бюджетных средств (*Вести.Ru 8.1.2010*).

Любопытно, что применительно к Дагестану существенным источником поступления денежных средств в кассу боевиков является также незаконный вылов ценных пород рыбы. По словам Нургалиева, «*Вооруженные преступные группы, оснащенные быстроходными плавательными средствами, современными приборами навигации и связи действуют все более нагло и дерзко*». Перекрытию этого канала, очевидным образом, также мешает всепроникающая коррупция: по признанию Нургалиева за год состоялось всего два случая задержания браконьеров с крупными партиями браконьерского улова.

Признание коррупционной составляющей в финансировании боевиков из уст столь высокого начальника происходит, пожалуй, впервые, - хотя на бытовом уровне слухи о том, что боевики собирают с чиновников дань в обмен на гарантии безопасности, очень распространены. В Ингушетии в период работы администрации **М. Зязикова** об этом говорили почти открыто. Кстати, в недавнем интервью президент Евкуров отметил, что

изъятое в 2010 г. у боевиков оружие оказалось у них вторично: оно уже изымалось в 2006 г. (РИА Новости, 3.2.2010)

Работа Сводной мобильной группы юристов и правозащитников в Чечне.

В *конце 2009 г.* в Чечню была перенесена форма организации работы правозащитников, ранее опробованная в других регионах России: «сводная мобильная группа». Командированные в тот или иной регион группы юристов, способны быстро собирать и оформлять материалы, а в дельнейшем - сопровождать дела, выступая представителями потерпевших во всех процессуальных действиях. Эта форма работы с середины 2000-х гг. используется в тех регионах России, где местные правозащитные организации в силу обстоятельств не в состоянии обеспечить должную правовую защиту граждан. Таким образом правозащитники работали, например, в «зачищенном» милицией в декабре 2004 г. Благовещенске (Башкирия).

В Чеченской Республике правозащитные организации многочисленны. Но они в большинстве своём находятся под плотной опекой государственного правозащитного ведомства Н.Нухажиева, и, как правило, стараются «не выносить сор из избы». Многие из них заняты безусловно важными делами, связанными с преступлениями, совершенными федеральными войсками и силовыми структурами в первые годы второй или даже в первую чеченскую войну. Нельзя сказать, что никакие местные организации вовсе не занимаются современными нарушениями прав человека силовыми структурами Чеченской Республики. Порою им даже удаётся добиваться освобождения похищенных или незаконно задержанных людей, или прекращения их незаконных преследований. Однако они никогда не переводят эти дела в процессуальную плоскость, не содействуют оформлению жалоб и заявлений, и не предадут эти эпизоды огласке. Правозащитные организации в Чечне поставлены в невыносимое положение, когда работа в правовом и публичном поле по нарушениям прав человека, происходящим «здесь и сейчас», создает для них смертельную опасность. Это показали события лета и осени 2009 г., убийство Натальи Эстемировой, вынужденный отъезд из республики нескольких её коллег, приостановление работы приёмных «Мемориала» в Чечне, его травля и судебное преследование со стороны чеченского официоза. Сложилась ситуация, когда по наиболее острым сюжетам, связанным с нарушением неотъемлемых прав человека, - убийствам, похищениям, пыткам и т. п. - собственно правозащитная (то есть гласная и легальная, основанная на законе) работа в республике была приостановлена.

В конце ноября 2009 г. этот вакуум попытались восполнить правозащитники из разных российских регионов (нижегородский Комитет против пыток, московские Институт прав человека и Фонд «Общественный вердикт» – всего больше десятка организаций). Они объявили созданию Общественной комиссии по Чечне и сформировали для работы в республике Сводную мобильную группу юристов из различных регионов. Её задачи: *«защита жертв пыток и жестокого обращения и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека, либо, вопреки своим обязанностям по международному праву и российскому законодательству, не принимавших необходимых и разумных мер для предотвращения и наказания таких нарушений».* (сайт Комитета против пыток, 23.11.2009).

Хотя, согласно официальной информации, в Чечне отсутствуют перечисленные явления, с которыми взялись бороться приезжие юристы и правозащитники, им быстро удалось сформировать пакет из нескольких дел, по которым ведется систематическая работа, - вот несколько примеров. Первое дело – о похищении **31 октября 2009 г.** в

центре *Грозного* **Заремы Ибрагимовны Гайсановой**, которая «исчезла» после спецоперации, за проведением которой следил лично **Рамзан Кадыров**, мы писали в прошлом выпуске Бюллетеня (осень 2009 г.). Другое дело связано с заявлением жителя г. **Шали Денилбека Сахабовича Асхабова** о его избииении **28 мая 2009 г.** сотрудниками силовых структур и похищением **в ночь с 4 на 5 августа 2009 г.** его сына, **Абдул-Язита Асхабова**. По третьему делу летом 2009 г. работали сотрудники ПЦ «Мемориал» **Наталья Эстемирова** и **Ахмет Гисаев** (был вынужден покинуть Чечню в августе и выехать из России осенью 2009 г.), оно связано с похищением **29 июня 2009 г.**, тайным содержанием в Ачхой-Мартановской больнице и последующим исчезновением **7 июля 2009 г.** **Апти Рамазановича Зайналова** (см. выпуск Бюллетеня за лето 2009 г.). Четвертое дело связано с похищением **21 октября 2001 г.** **Саид-Салеха Абдуганиевича Ибрагимова**, сожжением дома его родственников в с. *Гойты* и давлением на его отца **Аднана Ибрагимова**. Правозащитники настояли на проведении следственной проверки по заявлению А. Ибрагимова, подготовили и отправили соответствующее заявление генпрокурору РФ с требованием тщательно расследовать это дело (*сайт Комитета против пыток, 14.12.2009, Новая газета, 21.12.2009*).

Метод работы Сводной мобильной группы проста: *«В каждом случае, когда мы сталкиваемся с нарушением закона при расследовании уголовных дел, связанных с нарушением прав человека, мы обжалуем это конкретное нарушение, добиваемся восстановления законности. При этом мы не позволяем себе публично высказывать обвинения в адрес должностных лиц при отсутствии доказательств их вины... по всем сообщениям жителей Чеченской республики ведется кропотливая работа совместно со следователями следственного комитета, другими правоохранительными органами»* (*сайт Комитета против пыток, 10.2.2010*). С уголовно-процессуальным кодексом в руках юристы неотступно требуют соблюдения законности.

Они обжаловали бездействие следственных органов в судах Чеченской Республики, и добились того, чтобы следователи начали следственные действия в отношении сотрудников силовых структур ЧР, которые, согласно поданным юристам СМГ заявлениям, могут быть причастны к совершению указанных преступлений. До этого следователи Отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления при Прокуратуре РФ по ЧР – высшей в республике следственной инстанции! - даже не пытались вызвать на допрос милиционеров патрульно-постовой службы, милицейскую «пехоту». Формально это большой прогресс, хотя по сути ничего не изменилось: если ранее те не являлись, потому что следователи «всё понимали» и их не звали, то теперь они не являются и не отвечают на представления Следственного комитета и Прокуратуры.

Однако даже такое, исключительно процессуальное, продвижение сопровождающих дела юристов вызвало реакцию чеченских правоохранительных органов. Вечером **7 февраля 2010 г.** были задержаны и доставлены в Шалинский РОВД правозащитники **Дмитрий Егошин (Йошкар-Ола)**, **Роман Веретенников (Краснодар)** и **Владислав Садыков (Башкирия)**. В их задержании участвовал, начальник Шалинского РОВД **Магомед Даудов**, - фигурант одного из поддерживаемых СМГ дел. Правозащитников продержали в РОВД 15 часов, разведя по кабинетам и ведя с ними «разъяснительные» беседы. Процессуально ни задержание, ни освобождение, оформлены не были, ответы руководства РОВД на телефонные звонки были абсурдны (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/02/m192783.htm, см. также: www.memo.ru/2010/02/08/0802101.htm).

В правоохранительных органах заявили, что их задержали по заявлению местной жительницы, по словам которой указанные лица, якобы склоняли ее к даче клеветнических показаний против органов власти (*ИА Грозный-Информ, 9.2.2010*).

Последовало привычное в Чечне шельмование инакомыслящих со стороны чиновного правозащитника **Нухажиева**. В декабре 2009 г. он уже рекомендовал юристам «ехать в Вологду», теперь обвинил их в «шпионских методах работы» и нежелании сотрудничать с местными правозащитниками, - то есть действовать под контролем (*сайт Уполномоченного по правам человека в ЧР, 8.2.2010*). Как и ранее, в декабре 2009 г. в ходе кампании по борьбе с «Мемориалом» (когда подписи под местных правозащитников под «открытыми письмами» на поверку оказывались отчасти фальсифицированы, отчасти – получены недобровольно), и теперь последовала «общественная реакция». О своем выходе из общественной комиссии по Чечне заявила единственная входившая туда чеченская общественная организация «Объектив». В своем путаном заявлении руководитель «Объектива» **Хеда Саратова** сказала, в частности, что «*в последней поездке сводной группы участие не принимала. Впрочем, меня туда и не приглашали. Хочу заметить, что, в принципе, вообще не участвовала в работе сводной группы и заявляю, что выхожу из ее состава*». (*ИА Грозный-Информ, 11.2.2010*). Из неофициальных источников стало известно, что ей и ее семье угрожали.

Однако работа СМГ продолжилась, и, хотя в результате пока не удалось найти хотя бы одного исчезнувшего, ни добиться осуждения виновных, одну из поставленных перед Группой задач можно считать выполненной.

Очевидно, что в Чеченской Республике абсолютно не работают национальные механизмы защиты прав граждан. Деятельность СМГ позволила высветить механизм этой системы организованной безнаказанности.

Новые решения Европейского суда по Чечне

Текущей зимой Европейский суд по правам человека вынес четыре решения по делам из Чечни. Интересы заявителей по делу «Дубаев и Берсункаев против России» интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон); в остальных случаях – юристы неправительственной организации «Правовая инициатива по России».

Дубаев и Берсункаева против России (решение вынесено 11.02.2010).

Заявителями по делу выступали **Ризван Дубаев** и **Саудат Берсункаева**. Они подали жалобы от имени своих сыновей, **Ислама Дубаева** и **Романа Берсункаева**, «исчезнувших» после добровольной сдачи в плен представителям российских федеральных сил в *марте 2000 г.*

С *осени 1999 г.* Ислам Дубаев состоял в вооруженных формированиях ЧРИ, противостоявших российским войскам в *Урус-Мартановском районе Чечни*. В этом же отряде находился и Роман Берсункаев.

14 марта 2000 г, от местных жителей они узнали, что Государственной Думой РФ объявлена амнистия боевикам. Они сдались федеральным войскам в *с. Мартан-Чу* С тех пор они пропали бесследно. В апреле 2000 г. к родственникам Романа Берсункаева пришел человек, подтвердивший, что Роман был передан в ФСБ после сдачи в плен. 11 мая 2000 г. сотрудники ФСБ передали заявителям копии постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел против их родственников и справки о добровольной сдаче ими оружия. Они также заявили, что Р. Берсункаев и И. Дубаев были отпущены на волю вскоре после задержания.

Европейский суд постановил, что родственники заявителей были незаконно и умышленно убиты российскими военнослужащими, и государство не провело эффективное расследование данных случаев. В отношении родственников заявителей были нарушены статьи 2, 5, 13 Европейской Конвенции по правам человека, а в отношении заявителей была нарушена статья 3 Конвенции. Российские власти должны выплатить по 60 000 евро каждому заявителю за моральный вред и 639 евро представителям заявителей за юридические услуги.
(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/02/m198075.htm)

Гулуева и другие против России (решение вынесено 11.02.2010).

Заявители: трое жителей г. Грозный, Чеченская Республика

13 июля 2002 г. около 2.00 ночи группа вооруженных людей, подъехала к дому **Гулуевых** в г. Грозный и разбудила всю семью. Двое вооруженных людей с запахом алкоголя вошли в дом и схватили **Рамзана Гулуева**. Когда члены семьи вышли во двор, военнослужащие начали бить его своим оружием. Спустя некоторое время военные уехали, забрав с собой Рамзана. С тех пор его больше не видели. Расследование уголовного дела оказалось неэффективным.

Европейский суд установил нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: 65 000 евро всем заявителям совместно, за материальный ущерб: 10 800 евро первому заявителю, за судебные издержки: 1 650 евро

Алиева против России (решение вынесено 18.02.2010).

Заявительница: жительница г. Грозный, Чеченская Республика

29 октября 2002 г. в 2.00 ночи примерно тридцать вооруженных людей в масках взломали дверь в квартире **Алиевых** в г. Грозном. Военные подняли с кровати **Абу Алиева**, силой заставили лечь на пол и стали бить. Затем они забрали Абу с собой и уехали. Сосед видел, как эти люди тащили Абу, покалеченного, на одной ноге, к одной из своих машин и увезли с собой. С тех пор Абу никто не видел. Официальное расследование по делу о его исчезновении не дало никаких результатов.

Европейский суд установил нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: 60 000 евро, за судебные издержки: 1 650 евро

Ирисханова и Ирисханов против России (решение вынесено 18.02.2010).

Заявители: двое жителей с. Самашки, Чеченская Республика.

Вечером 19 июня 2002 г. большая группа вооруженных солдат вошла в дом **Ирисхановых** в селе Самашки. **Зураб** и **Гилани Ирисхановы** попытались бежать, и военнослужащие открыли по ним стрельбу. Зураб был ранен. Затем братьев связали, избили прикладами автоматов и, посадив в разные машины, увезли. Зураб с тех пор пошел без вести. Следствие по факту его исчезновения не привело ни к каким значимым

результатам. Гилани был освобожден **27 июня 2002 г.** Он был жестоко избит во время задержания и впоследствии нуждался в медицинской помощи.

Европейский суд установил нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: 60 000 евро обоим заявителям совместно, за судебные издержки: 5 500 евро.